Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ [illegible] | 17 августа 1934 г., пятница. | ЦЕНА 10 КОП.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СЕГОДНЯ ОТКРЫВАЕТСЯ I ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

Передовому отряду советской культуры, „инженерам человеческих душ", писателям нашей великой родины — пламенный большевистский привет!

Праздник советской культуры.

Сегодня в столице нашего государства открывается первый всесоюзный с'езд советских писателей. Сегодня с трибуны с'езда прозвучат слова великого пролетарского писателя **Алексея Максимовича Горького**, подводящего итоги расцвета советской литературы и указывающего пути ее дальнейшего развития.

Многоголосым шумом приветствий и пожеланий страна чествует своих художников слова, «инженеров человеческих душ», мощный отряд строителей и творцов социалистической культуры. Вместе с рабочими и колхозниками Советского Союза с'езд приветствуют трудящиеся зарубежных стран и лучшие люди интеллигенции, революционные писатели, художники и артисты всего мира.

Писательский с'езд стал **подлинным праздником советской культуры**, радостным праздником, полным глубокого идейно-политического значения.

Советская культура возникла и развивается как подлинно всенародная культура. Тысячи и десятки тысяч фактов культурного под'ема широчайших масс трудящихся блестяще подтверждают историческую правоту великого учителя пролетариата **В. И. Ленина**, в споре с меньшевиками утверждавшего, что только захват власти пролетариатом и его социалистическая борьба могут обеспечить настоящий, массовый рост культуры среди трудящихся.

Диктатура пролетариата в нашей стране, покончив с эксплуатацией и капиталистическим гнетом, построив могучую социалистическую промышленность и коллективное сельское хозяйство, воспитав сотни тысяч новых людей, создала тем самым замечательную базу для расцвета социалистической культуры.

Это сказывается сейчас во всем: и в том, что мы стали страной почти всеобщей грамотности, и в том, что в наших областных и краевых центрах строятся театры, о которых мечтают лучшие режиссеры Европы; в огромном росте сети среднего и высшего образования, в овладении техникой производства колоссальных машин и точнейших научных приборов и в воспитании целой плеяды рабочих философов, крупнейших экономистов, ученых и исследователей.

Старая, безграмотная, стонавшая под гнетом царско-полицейского строя деревня ушла в область преданий. Колхозное крестьянство, сбрасывая навыки и традиции прошлого, уверенно идет к зажиточной и культурной жизни. **Свет социалистической культуры ярко освещает путь советского крестьянства.**

И все это — только первые шаги молодой советской культуры, входящей в такой этап своего развития, перед масштабами которого бледнеют замечательные краски эпохи Возрождения. Всенародная, творимая руками миллионов, руководимая партией и великим **Сталиным**, социалистическая по своему содержанию, национальная по форме, победно шагает **советская культура**, законная наследница лучших достижений культуры прошлых эпох, носительница величайшего исторического прогресса.

Советская страна создала широкий фронт художественной литературы, выдвигающий все новых и новых крупных писателей, создала передовое кино, великолепную фалангу театров. Выставки советской живописи пользуются заслуженным успехом и внутри и вне Советского Союза не только из-за идейно-тематического богатства, но и вследствие многообещающей талантливости наших художников. Музыка в нашей стране стала поистине достоянием миллионов, и успехи молодых музыкантов на международных конкурсах, возникновение целых школ замечательно талантливых музыкантов-детей стали уже рядовым явлением. Все это свидетельствует о могучих силах **советского искусства**, об огромных возможностях его развития.

Мы много и справедливо говорим о том, что наша художественная литература, в особенности драматургия, отстает от жизни, не удовлетворяет растущих запросов и требований трудящихся масс. Эти указания основательны. Миллионы читателей и зрителей хотят самых высоких образцов искусства, они жадно ждут, что их жизнь и борьба, великие идеи и дела нашего века будут показаны в художественных произведениях огромной силы и страсти, в таких произведениях, которые навсегда войдут в историю социалистической культуры, пленяя и организуя мысли и чувства не только современников, но и будущих поколений.

Однако, выдвигая перед всем фронтом искусства эту задачу, мы всегда помним, что и современный уровень нашей литературы, театра, кино недостижим ни для какой другой страны мира, ибо наше искусство — самое передовое в мире по своей идейной направленности и с каждым днем выдвигает все больше и больше творчески зрелых мастеров.

А в мире капитализма искусство обречено на деградацию и распад, ибо уже загнивают жизненные соки класса, питавшие это искусство. Недаром все лучшие люди буржуазного искусства, сознавая обреченность капиталистического строя, приветствуют рождение и бурный рост новой жизни человечества, совершающийся в стране социализма.

Одним из ярких выражений побед культурной революции в Советском Союзе является завершение поворота подавляющего большинства беспартийных писателей к советской власти, к социализму. Начавшись в те годы, когда все отряды старой интеллигенции под влиянием побед социалистического строя приступили к пересмотру своих идейных позиций, этот процесс, в огромной мере стимулированный знаменитым решением ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года, ныне в основном завершен. Лишь одиночки, не сумевшие порвать пут буржуазного прошлого, не зажглись вдохновенным огнем нашей эпохи.

Важно то, что подавляющее большинство писателей, творцов духовных ценностей, безраздельно и безоговорочно идет с партией **Ленина — Сталина**, с пролетариатом, с народом советской страны. В пролетариате и трудящихся массах, в их борьбе, в их делах и мыслях советские писатели находят источник своего вдохновения и творчества, в них видят единственную свою аудиторию. Преданность идеям социализма вновь созданного Союза советских писателей — несомненна. Таков политический итог мудрого решения ЦК о ликвидации Раппа и перестройке литературных организаций.

Совершенно очевидно, что это — результат побед генеральной линии партии, результат работы коммунистов на литературном фронте, результат идейного и политического роста беспартийных писателей. Два года работы Оргкомитета Союза писателей были годами консолидации сил советской литературы и под'ема ее на высшую ступень. **Под руководством большевистского ЦК и вождя партии товарища Сталина коммунисты сплотили писательские массы и сумели возглавить их идейно-политически и творчески.** Именно поэтому советские писатели пришли к первому писательскому с'езду сплоченными и с большими художественными достижениями.

Советская литература, руководимая Ленинским Центральным Комитетом, отдает все свои силы социалистическому строительству, задаче преодоления пережитков капитализма в экономике и сознании людей.

Советская страна знает, любит и ценит своих художников слова. Требуя от них борьбы за высокое качество литературной работы, ликвидации отставания, страна говорит им: творите свободно, смело, дерзновенно! Проникайте острым писательским взором в будущее, волнуйте сердца и умы миллионов правдивым изображением их борьбы и исторической победы! Организуйте сознание людей нового общества, воспитывайте, украшайте их жизнь, рождайте в них радостные и счастливые чувства!

На вашем с'езде боритесь на высокопринципиальной, идейной основе за качество вашей работы, за творческую зрелость, за мастерство!

Коммунисты-писатели, в повседневной связи с массами, в дальнейшей учебе черпайте новые силы, чтобы в авангарде советской литературы создавать великое искусство социализма!

В день всесоюзного праздника советской культуры всем мастерам и подмастерьям художественного слова, новой литературной смене — бодрым и задорным ученикам — боевой большевистский привет!



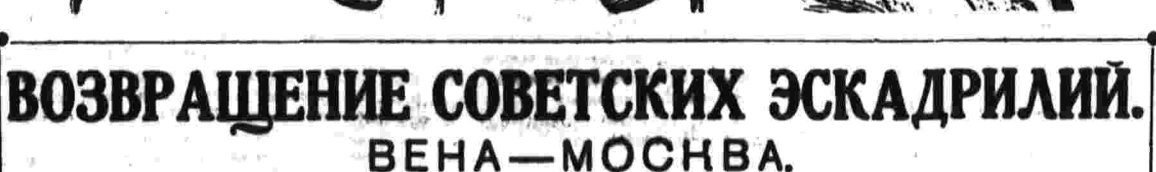
Литкружковцы ЦАГИ (слева направо): тт. ИВАНОВ, СОЛОВЕЙЧИК, КОНОВАЛОВА, МАКСИМАЧЕВ и ПОТОЦКИЙ. Фото С. Коршунова.

Тов. Ворошилов в саратовских лагерях.

САРАТОВ, 16 августа. 16 августа, утром, в лагеря под Саратовом прибыл народный комиссар обороны Союза ССР тов. **Ворошилов**. Наркома сопровождают: начальник штаба РККА тов. **Егоров**, начальник Управления боевой подготовки РККА тов. **Седякин**, начальник противовоздушной обороны тов. **Каменев** и другие.

На вокзале тов. **Ворошилова** встречали командующий войсками Приволжского военного округа тов. **Дыбенко**, член РВС ПРИВО тов. **Мезис** и секретарь Саратовского крайкома ВКП(б) тов. **Криницкий**.

Приняв почетный караул, тов. **Ворошилов** выехал на учение войск Приволжского военного округа.



Дени 34.

ВОЗВРАЩЕНИЕ СОВЕТСКИХ ЭСКАДРИЛИЙ.

ВЕНА — МОСКВА.

Вчера возвратилась в Москву советская эскадрилья в составе трех мощных четырехмоторных самолетов «АНТ-6» с тов. **Эйдеманом** на борту флагманского корабля.

К 5 час. вечера на аэродром для встречи эскадрильи прибыли начальник военно-воздушных сил РККА тов. **Алкснис**, заместитель начальника Главного управления гражданского воздушного флота тов. **Денисов**, заместитель председателя Центрального совета Осоавиахима тов. **Боярский**, начальник управления авиации Центрального совета Осоавиахима т. **Гельфер**, советник итальянского посольства г-н **Берардис**, итальянский военный атташе подполковник **Пиаченца**, итальянский летчик, профессор **Бриннкари**, представители печати и другие.

Навстречу эскадрилье с аэродрома поднимается звено легких скоростных машин. В 5 часов 7 минут вечера на горизонте показываются 3 самолета эскадрильи. Сделав круг над городом, они в 5 часов 15 минут снизились на аэродроме. Из самолета выходят начальник эскадрильи тов. **Эйдеман** и участники перелета. Встречающие тепло приветствуют прибывших летчиков и поздравляют их с благополучным возвращением.

— Из Вены самолеты вылетели 16 августа в 7 час. 40 мин. утра по московскому времени, — рассказывает т. Эйдеман. — Весь путь от Вены до Москвы мы проделали в девять с половиной часов без посадки. Первую половину пути, от Вены до Кракова, пришлось итти в трудных метеорологических условиях. Низкая облачность вынуждала пилотов лететь на высоте всего около 100 метров при очень ограниченной видимости. Далее условия погоды несколько улучшились.

2.000 клм. по маршруту Вена—Краков—Дубны—Бердичев—Киев—Брянск—Москва эскадрилья пролетела без посадки за 9 час. 32 мин., идя со средней путевой скоростью в 209 клм. в час.

СОВЕТСКИЕ МАШИНЫ ПОКАЗАЛИ ВЫСОКИЕ ЛЕТНЫЕ КАЧЕСТВА.

Товарищам **Сталину, Молотову, Ворошилову, Кагановичу, Калинину, Орджоникидзе, Алкснису.**

Радиограмма участников перелета Москва—Рим—Москва.

Перелетая границу нашей великой и любимой социалистической родины, горячо приветствуем партию и правительство, Красную Армию, рабочий класс и всех трудящихся и с гордостью докладываем: советские машины в руках советских летчиков показали в европейском перелете высокие летные качества, большую выносливость и устойчивость в труднейших условиях погоды.

ЭЙДЕМАН.
ТОДОРСКИЙ.

ТЕПЛЫЙ ПРИЕМ В ПРАГЕ.

ПРАГА, 16 августа. (ТАСС). Событием дня здесь является вчерашнее прибытие советской эскадрильи.

На аэродроме советские летчики были встречены представителем чехо-словацкого командования генералом **Били**, начальником авиации генералом **Файфром**, представителями военных кругов, министерства иностранных дел, министерства общественных работ, парламента и пражской общественности, а также полпредом СССР тов. **Александровским**, советником полпредства тов. **Ильиным-Женевским** и членами советской колонии в Праге.

Тов. Уншлихт обменялся приветствиями с представителями чешского командования. Он заявил, что советская эскадрилья несет на своих крыльях мир.

На состоявшемся затем завтраке генерал **Били** провозгласил тост в честь советских летчиков. В ответном тосте тов. **Уншлихт** приветствовал совместную деятельность Советского Союза и Чехо-Словакии по обеспечению мира.

Вечером полпредство СССР устроило в честь советской эскадрильи прием, на котором присутствовали представители министерства иностранных дел и министерства обороны. Полпред СССР тов. **Александровский** в приветственной речи выразил благодарность чешскому правительству за оказанный советским летчикам сердечный прием. Тов. Александровский подчеркнул, что посещение советской эскадрильи является первым шагом на пути к дальнейшему сотрудничеству народов СССР и Чехо-Словакии в целях обеспечения мира.

Выступивший затем тов. **Уншлихт** указал, что авиации поручена новая задача, а именно — содействовать сближению и взаимопониманию народов и укреплению мира. Государства, которые выступают за дальнейшее вооружение, заявил тов. Уншлихт, останутся в одиночестве. В заключение тов. Уншлихт пригласил чехо-словацких летчиков посетить Москву.

От имени министра иностранных дел Бенеша и министра обороны Брадача с приветственными речами выступили бывший чехо-словацкий посланник в Югославии **Флидер** и генерал **Били**.

Все газеты посвящают приветственные статьи прибытию советской эскадрильи.

* * *

ПРАГА, 16 августа. (ТАСС). Сегодня часть советских летчиков знакомится с пражскими авиационными заводами, а другая во главе с тов. Уншлихтом и в сопровождении начальника чехо-словацкой военной авиации выезжает в Карлсбад, Мариенбад и Пильзен. Сегодня днем состоится осмотр советских самолетов и показательные полеты. Отлет советской эскадрильи из Праги намечен на утро 17 августа.

РАЗНУЗДАННАЯ АНТИСОВЕТСКАЯ КАМПАНИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ДИКИЕ ВЫМЫСЛЫ ЯПОНО-БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ ГАЗЕТ ПО АДРЕСУ СОВКОНСУЛА НА СТАНЦИИ ПОГРАНИЧНАЯ.

ХАБАРОВСК, 16 августа («Молния» Роста). Как сообщают из Харбина, сегодня все харбинские газеты опубликовали новое сенсационное сообщение с провокационными обвинениями по адресу советского консульства на ст. Пограничная.

Харбинские газеты дошли до того, что консульству, и в частности персонально консулу т. **Стельмаху**, вменяют в вину не более не менее как... организацию вооруженных налетов на японскую военную миссию на ст. Пограничная и убийство в марте мес. с. г. во время одного из таких налетов сторожа миссии — белогвардейца.

Приведенное сообщение показывает, что провокаторы не ограничиваются налетами только на КВжд и подготавливают сейчас более серьезную провокацию вокруг советского консульства на ст. Пограничная.

В осведомленных кругах Харбина утверждают, что имеются совершенно точные данные о том, что это провокационное сообщение газет инспирировано японской военной миссией в Харбине.

ПРИДИРКИ МАНЧЖУРСКОЙ ПОЛИЦИИ К КООПЕРАТИВУ СЛУЖАЩИХ И РАБОЧИХ КВЖД.

ХАБАРОВСК, 14 августа. (Роста). Одновременно с общим усилением наскоков на КВЖД манчжурская полиция начала поход против деятельности кооператива служащих и рабочих КВЖД. Как сообщают из Харбина, 10 августа в вагон-лавку кооператива, стоявшую на ст. Имяньпо, явилась полиция, заявившая о получении нового приказа от департамента полиции об ограничении торговли вагонов-лавок, издавна курсирующих по КВЖД.

В числе пунктов этого приказа имеется требование испрашивать специальное разрешение властей на каждый в отдельности рейс вагона-лавки. Кооператив обязан по всему району деятельности каждого вагона-лавки представлять точные списки покупателей, а также списки имеющихся в вагоне товаров. После окончания торговли в данном пункте кооператив должен представлять в полицию поименные списки покупателей с указанием: кому, сколько и каких товаров продано. За неисполнение какого-либо из пунктов приказа на вагоны-лавки будут налагаться огромные штрафы, и после двух штрафов виновные в нарушении приказа будут высылаться из Манчжоу-Го.

Это новое мероприятие манчжурских властей в отношении кооператива служащих и рабочих КВЖД преследует все ту же цель — создать для КВЖД условия, в которых работа ее стала бы невозможной. Разбросанные по мелким станциям и раз'ездам, где нет иного способа снабжения, служащие КВЖД — советские граждане не могут обойтись без вагонов-лавок кооператива железнодорожников, курсирующих по линии дороги.

Новое мероприятие манчжурских властей, фактически запрещающее деятельность вагонов-лавок, ставит служащих дороги в исключительно тяжелое положение.

ГОЛОДОВКА АРЕСТОВАННОГО МАНЧЖУРСКОЙ ПОЛИЦИЕЙ СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНИНА.

ХАБАРОВСК, 13 августа. (Роста). Как сообщают из Харбина, арестованный около месяца назад без всяких причин помощник начальника станции советский гражданин Шолом в знак протеста против беспричинного ареста об'явил голодовку, требуя скорейшего разбора его дела.

В связи с сильным ослаблением организма и тяжелым заболеванием после шестидневной голодовки гр-н Шолом 10 августа переведен из тюрьмы в больницу. Состояние его здоровья вызывает опасения врачей.

С'езд.

Представьте:
новый наполним карцер,
Устроив своих верноподданных жизнь,
Какой-нибудь
очень культурный канцлер
Руку к искусству решит приложить.
Взглянет на памятники Европы,
Расположенные окрест,
И, не жалея ни денег,
ни хлопот,
Кликнет писателей мира
на с'езд.
И что ж?
Под музыку, ловко, смело,
Чернила стряхивая с пера,
Придут патриоты и дремоделы,
Клубники-ягоды мастера.
Они в литавры ударят живо,
Поднимут песню до облаков,
За что потребуют кружку пива,
Закуску
и славу во веки веков.
Они наденут лучшие платья,
Они усядутся в первый ряд.
Они —
но им хозяева платят,
Но с ними хозяева не говорят.

Быть может,
из марева ночи вставая,
Сжигая жизнь на своем пути,
Придет Селин,
потому что не знает,
Куда и к кому ему надо итти,
И вслед за ним, из болота волуга,
Всех ненавидя, никого не любя,
Вползут такие ж,
пугаясь друг друга,
Солнца, звезд
и самих себя.
Они возникнут из мглы, из праха,
Сядут, не глядя на мир,
но тут
От такой концентрации мрака
Стены взорвутся
и птицы умрут!

Есть еще третьи.
На вежливый вызов
Они ответят отказом.
Пока!
Они в Союз получают визу,
Как визу в бессмертие и в века.
Они в путешествие к солнцу отплыли,
На край зари!
И в торжественный час
Они или сами к нам едут,
или
Сквозь мрак и тюрьмы
приветствуют нас.
Так что, канцлер, побойтесь конфуза...
Молчат монументы.
Европа темна.

Я направляюсь к Дому союзов.
Мне вспоминается вся страна.
Я был в Самарканде,
Я Волгу видел,
Я по небу мчался средь жутких стихий.
Работал в газетах полков и дивизий,
На канонерках читал стихи.
Я в краснофлотском играл джаз-банде,
В шахты спускался, взлетал наверх,
И всюду —
в Кузнецке,
в Свердловске,
в Коканде,
Я был как поэт
и как свой человек.
В шинели, в шубе, в бухарском халате,
У южных пустынь и у северных льдин
Встречал меня друг, однокашник, читатель,
Суровой и честной руки гражданин.
И хоть не отмечен я славой и стажем,
Я видел —
он знает, чем я дышу,
И любит за каждую песню
и даже
За ту,
что я завтра ему напишу!

ВИКТОР ГУСЕВ.

КРИЗИС КАПИТАЛИЗМА И МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА.

КАРЛ РАДЕК.

С'езд советских писателей подводит итоги развитию советской литературы и наметит пути дальнейшего ее роста. Развитие советской литературы является результатом и отражением строительства социализма и одним из рычагов социалистической переделки нашей страны. Строительство социализма в СССР влияет революционизирующим образом на все мировое положение. Такое же влияние оказывает на него и советская литература. Можно уже теперь установить, что, несмотря на бойкот со стороны руководящих издательств международной буржуазии, **советская литература привлекает большое внимание не только со стороны всего литературного мира, но и со стороны очень широких слоев читателей во всех странах.**

Влияние советской литературы на мировую было до настоящего времени лишь в незначительной степени сознательным, организованным. Но с каждым днем оно будет расти по мере того, как крепнут связи между советской литературой и левым флангом мировой литературы. Влияние нашей литературы будет расти и по мере того, как она займется международной тематикой более решительно, чем делала это до настоящего времени. Именно растущее международное влияние советской литературы обязывает советских писателей в большей мере, чем это было до сих пор, заняться мировой литературой и происходящими в ней процессами. Нам нужно ближе ознакомиться с вопросами развития и загнивания капитализма. Литература есть зеркало международного развития, хотя и не всегда верное зеркало.

Мы должны знать международную литературу и для того, чтобы учиться у нее. Загнивание капитализма не устраняет того факта, что в некоторых областях капитализм еще движется вперед. То же самое можно сказать и о мировой литературе. Загнивание мировой литературы не исключает того, что она может давать некоторые высокохудожественные сочинения, позволяющие нам лучше и глубже обозревать капиталистическую действительность.

Поэтому с'езд советских писателей включил в повестку своих работ и вопрос о состоянии мировой литературы.

Ни в своем докладе на с'езде, ни тем более в этой статье я не могу поставить себе задачей дать исчерпывающую характеристику многогранных процессов, происходящих в мировой литературе. Речь может итти только об оценке самых общих, бросающихся в глаза, черт послевоенной мировой литературы.

Если взять мировую буржуазную литературу как целое (это можно сделать только очень условно, ибо в ней отражаются жизнь и борьба различных слоев буржуазии и мелкой буржуазии) и если исходить из общепризнанных запросов, то надо сказать, что она позорно провалилась на **трех экзаменах**, которые ей пришлось выдержать за последние 20 лет. Она не только не сумела показать действительного **лица войны**, но сделала все от нее зависящее, чтобы грабительскую империалистическую войну представить народным массам в качестве освободительной национальной войны. Второй раз она провалилась с треском, пытаясь скрыть от масс, что **Октябрьская революция** есть начало новой эпохи мировой истории, и представляя ее кратковременным «бунтом рабов».

Наконец, даже наиболее прогрессивная часть буржуазной литературы полностью обанкротилась перед лицом **победы фашизма** в ряде стран, не сумев отразить, чем на деле является фашизм. Когда в марте 1933 года германский фашизм разжег на площадях Берлина костры из лучших произведений мировой литературы, последняя глядела на необыкновенное зрелище, как теленок на новые ворота. Она возмущалась, дивилась в своей лучшей части. Но откуда это средневековое зрелище появилось в XX столетии в центре Европы, — этого она об'яснить не могла.

Но то, что является провалом с точки зрения людей, приписывающих литературе роль стоящего над классами жреца, то является совершенно естественным с точки зрения марксистского взгляда на литературу, как на отражение и орудие классовых интересов. Нет ничего удивительного, что **литература буржуазии не могла сказать хотя бы приближенной правды об империалистической войне, о начале пролетарской революции и о фашизме.** Она не сумела сказать правды, потому что не хотела ее сказать, как не хочет сказать правду о своей политике мировая буржуазия. То, что с точки зрения идеологических предрассудков мелкой буржуазии кажется провалом буржуазной литературы, это с точки зрения действительных ее функций является выполнением исторической миссии.

Выполняя эти функции, **мировая литература буржуазии неизбежно должна была войти в период полного распада.** Нет великих художественных произведений, которые могли бы опираться на отрицание правды. Все, что литература дала великого в своем развитии, являлось правдивым описанием жизни.

Но правду о действительности могут говорить только прогрессивные классы, те классы, со знаменем которых связано продвижение человечества вперед. Когда же это продвижение являлось только продвижением на шаг, правда великих творений человеческой литературы была относительной правдой.

Когда **Эразм Роттердамский** смеялся над «темными людьми» средневековья, когда он пел похвалы их глупости, в его смехе находило отражение то продвижение к истине, которое несла с собой молодая буржуазия, создавшая начало современного естествознания, раскрепостившая производительные силы и умы от пут средневековья, но не бывшая в состоянии раскрепостить их от цепей частнокапиталистической собственности. Когда цирюльник **Бомарше** смеялся над феодальными господами XVIII столетия, то в смехе его блестело лезвие гильотины, той гильотины, что резала головы не только защитникам феодального строя, но и предвестникам будущей борьбы за социализм.

Современная литература не в состоянии служить отражением хотя бы относительной правды буржуазии, ибо монополистический капитализм стал уже такой помехой исторического развития, что купается в крови народных масс, не будучи в состоянии сказать им: дело мое кровавое, но оно очищает человечество от старой грязи.

Противоречия монополистического капитализма, находящие свое выражение в тяжелых потрясениях, вызывают растущее сопротивление народных масс во всех странах. Эти народные массы уже знают правду о капитализме, они провозглашают эту правду в грандиозных демонстрациях, на площадях столиц. Они сражаются за эту правду под знаменем **восстания**. Голос этой правды доходит до ушей жрецов буржуазной литературы, и, как бы они ни притворялись глухими, они об этой правде **знают**. И когда они пытаются ее отрицать, рисуя лживые, слащавые картины гибнущего капиталистического мира, то становятся апологетами и сикофантами буржуазии. Они становятся сознательными извратителями той картины, которая развертывается перед их глазами. **«Жрецы литературы» становятся лжецами от литературы.**

Это их превращение означает гибель буржуазной литературы.

Нет ни одного произведения, открыто защищающего империалистическую войну, или империализм, или фашизм, которое могло бы найти отзвук среди миллионов трудящихся. Патриотические дифирамбы в честь «героев мировой войны» прозвучали после войны как насмешка, когда массы увидели ее результаты. Итальянский фашизм не дал за десять лет своего существования ни одного романа, который смог бы убедить рабочих и крестьян за границей в том, что фашизм есть благо. Германский фашизм в период своей борьбы за власть еще не создавал сочинения, имевшие художественную ценность (например, книги **Саломона**), ибо тогда он мог рисовать демагогические картины страданий мелкобуржуазных масс под игом капитализма и Версаля. Теперь, когда германский фашизм у власти, он отвечает эксплуатацию народных масс и поэтому злобно подавляет всякую попытку ее показа.

Не боясь попасть в преувеличение, можно сказать, что нет ни одного крупного сочинения, открыто защищающего современный капитализм. А это означает, что буржуазная литература не в состоянии исполнить своей основной функции: не в состоянии мобилизовать симпатии народных масс в пользу буржуазии. В прошлом она делала это с большим успехом: английские рабочие восхищались **Диккенсом**; германские, — **Шпильгагеном, Фрейтагом**, ибо эти писатели могли говорить правду о капитализме, хотя прикрашенную правду, в тот период, когда он представлял собой единственный возможный прогресс. Теперь уже невозможна художественно-правдивая защита буржуазного строя.

Это неминуемо приводит к расколу международной буржуазной литературы. Во-первых, **буржуазия теряет монополию на литературу.** Революционное движение пролетариата и колониального крестьянства приводит к возникновению **пролетарской литературы.** Рабочий класс и борющееся под его руководством революционное крестьянство выдвигают во всем мире десятки писателей, пытающихся показать мир с точки зрения борющегося пролетариата.

Молодая пролетарская литература за рубежом еще слаба, она делает первые шаги, она еще не умеет охватить всей арены борьбы, она часто еще является неуклюжей по форме. Но она уже растет.

Одновременно обнаружился враг в самой крепости буржуазной литературы. Часть **мелкобуржуазных писателей, признававшая до настоящего времени гегемонию буржуазной литературы, подняла знамя бунта против нее.** Пролетаризация мелкобуржуазных масс, их страдания заставляют этих писателей холодно присматриваться к лику погибающего капитализма и отвертываться от него с ужасом и презрением. Они еще цепляются некоторое время за мечту о реформе капитализма, носящую в литературе облик **гуманитаризма**, стремления исправить мир без насилий путем создания «международного братства людей доброй воли». Но вскоре они убеждаются в несбыточности подобной мечты. Те из них, которые не хотят сами себя обманывать, отбрасывают возвышающий обман и ищут такой **силы, которая может победить старый мир.**

Разочарование буржуазией, отход от нее достигли у разных писателей различной степени.

Низшей ступенью возникшей в результате этого отхода литературы являются произведения, **дающие только картину загнивания буржуазии.** Это — литература, окутанная величайшим пессимизмом; литература, от которой несет разложением. Такие сочинения, как «Путешествие на край ночи» **Селина**, являются ее знаменем. Эта литература знает произведения высокой силы, высокого напряжения, произведения, которых нельзя читать без глубочайшего волнения. Однако их значение состоит только в том, что они показывают, каким мерзким стал капитализм, как он отталкивает от себя все талантливое.

Куда пойдут авторы распространенной во всех странах литературы разоблачения капитализма? **Неизвестно.** Их произведения не означают бунта, они означают только ужас. А ужасу можно подчиниться.

Причиной, не позволяющей этим писателям пойти на бунт против ужасной капиталистической действительности, является то, что они не видят сил, могущих освободить их от этой действительности, не видят сил, которые могут создать новый мир. Эти писатели очень часто относятся с величайшей симпатией к Советскому Союзу, они поют дифирамбы его достижениям. Но, вернувшись домой и разоблачая зверства капитализма, они заявляют в той или другой форме, что у себя дома не видят революционных сил, способных преодолеть загнивающий капитализм и разлагающуюся буржуазную демократию. **От такого признания до поисков спасения в фашистской диктатуре, менее или более подкрашенной, только один шаг.**

Это поняли те поднявшие знамя бунта против капитализма писатели, которые, исходя из критики капитализма и из отрицания буржуазной демократии, сделали тот вывод, что **надо искать силы, способной низвергнуть капитализм и способной построить новое общество.** Среди этих писателей находятся такие крупные имена, как имя **Драйзера** в Америке, **Андре Жида** и **Ромен Роллана** во Франции; писатели эти, имеющие за собой целую жизнь, полную литературной славы и литературных побед, нашли в себе мужество провозгласить свой переход на сторону пролетариата, высказать свою солидарность с Советским Союзом и обещать непоколебимо сражаться за дело победы мирового пролетарского движения. Ромен Роллан уже показал своим последним романом, что переход на сторону пролетариата глубоко окрылил его как писателя, позволив ему создать образы, значительно поднявшиеся даже над уровнем **«Жан Кристофа»**.

Мы являемся свидетелями возникновения во всех странах **значительной литературы, идущей от разоблачения капитализма, от бунта против него, к борьбе за социализм, рука об руку с пролетариатом.** Эта литература насчитывает ряд крупнейших имен. Она является той живой ветвью, которая зацвела на гниющем дереве мировой литературы буржуазии. Без отрыва от него эта ветвь приговорена к гибели. Она должна быть **пересажена на новую почву, на почву пролетариата.**

Писатели, отходящие от буржуазии, приближающиеся к пролетариату, должны будут преодолеть на своем пути еще много предрассудков и колебаний. Достаточно указать, что Драйзер подписал воззвание, поддерживающее кандидатуру Эптон Синклера в губернаторы Калифорнии,—Эптона Синклера, предлагающего капиталистам добровольно отдать свои фабрики рабочим кооперативам! Революционный пролетариат должен братской критикой помочь писателям, идущим к нему, преодолеть подобные колебания. Он должен помочь этим писателям поднять пролетарскую идеологию, которая не только указывает единственный выход из кризиса капитализма, но и представляет единственное средство познания подлинного лица капитализма.

Революционный пролетариат должен сделать все, чтобы создать действительное **братство оружия** с этими писателями, которые нужны нам, ибо они представляют значительные слои, идущие к нам, и литературную культуру, нужную нам, как орудие борьбы против буржуазии. Наши молодые пролетарские писатели должны учиться у старых мастеров слова, идущих к нам, мастерству. Со своей стороны, они должны помочь им войти в **братскую среду пролетариата.**

Загнивание буржуазной литературы есть одно из выражений загнивания монополистического капитализма. Возникновение бунта против этого загнивания в недрах буржуазной литературы, начало отделения от нее значительного крыла крупных художников слова являются симптомом отхода от капитализма значительных масс мелкой буржуазии.

Залог роста революционной пролетарской литературы за рубежом в том, что растущий развал капитализма и растущая сила СССР неминуемо породят новую волну пролетарских революций, неминуемо породят искусство буревестника.



Ромен Роллан.



Анри Барбюс.

НАША НАДЕЖДА.

Я хотел бы, чтобы вы себе представили настроение, охватывающее некоторых западных писателей, к которым я отношу и себя, когда они проезжают под аркой, стоящей у входа в нашу советскую страну и на которой красуется надпись: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

В поезде, в котором я вчера ехал, находились различные дельцы. Они смотрели на красный флаг и надпись. Хотя они приехали в СССР в надежде на заказы для своих безработных заводов, эта надпись означала для класса, который они представляют, следующее напоминание: «Оставьте всякую надежду, вы, входящие сюда!»

Мне эта надпись говорила другое. Она говорила: «Ты, входящий сюда, вновь обретешь надежду».

Мои собратья в советской литературе! Мы подходим друг к другу, каждый со своими «секретами».

Мы, приезжающие с Запада, владеем целым рядом профессиональных рецептов, фокусов и искусных технических приемов. Вековая традиция сделала нас прямо профессорами в искусстве создавать с ловкостью и проворством различные сложные произведения, романы, театральные пьесы, рассказы.

Но мы напоминаем чудесных поваров и пирожников из дворца спящей красавицы. Наша великолепная утонченная наука остается без употребления. Принцесса, для которой предназначены наши таланты, спит. И наши таланты спят в нас самих.

По сравнению с нами вы владеете гораздо более великим секретом.

Народ и общество, к которому вы обращаетесь, не поражены, как у нас, малокровием и не оледенели от созерцания своего ужасного упадка. Ваша принцесса находится в полном расцвете юности. Мы к вам прислушиваемся, мы за вами наблюдаем в течение ряда лет. Много ваших книг переведено у нас, и мы их читаем со страстным интересом. Ваши имена нам всем известны так же, как и имена лучших из наших творцов. Мы вами восторгаемся, мы вас любим.

Но мы отдаем себе отчет в трудности вашей задачи. Вы, пишущие на русском языке, являетесь наследниками одной из величайших в истории литературных традиций. Но эти традиции должны быть критически вами освоены.

Ваша борьба имеет огромнейшее значение для нас. Мы надеемся, что ваши проблемы будут завтра и нашими. Способ, при помощи которого вы их разрешите, будет иметь огромное значение для будущего революционных литератур. Вот почему я сказал, что мы приезжаем в СССР, окрыленные великой надеждой.

ЖАН-РИШАР БЛОК.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ С'ЕЗД!

В Испании плохо знают советскую литературу, зато глубоко восхищаются дореволюционной литературой России вплоть до произведений Горького. Переводы как старой, так и новой литературы большей частью плохие, а некоторые и вовсе негодные. Несмотря на это, мы не могли не оценить величия русских дооктябрьских писателей.

Из современных советских писателей мы больше всего знакомы в первую очередь с произведениями Горького, а затем Гладкова, Иванова, Либединского, Панферова, Леонова, Сейфуллиной, Бабеля, Федина, Веры Инбер, Серафимовича, Эренбурга и др. Огромное влияние оказал на некоторых испанских писателей Горький. Это в первую очередь относится к Пио Бароха, а также к революционным новеллистам, как Хоакин Ардериус и Рамон Сендер.

По мере обострения политических боев в Испании, по мере усиления борьбы между реакцией и пролетариатом, начинает обрисовываться характер нашей революционной литературы. Журнал «Октябрь», который мы — небольшая группа писателей — начали издавать в Мадриде, отражает художественное и литературное пробуждение трудящихся масс, которому не в состоянии помешать постоянные правительственные репрессии.

По всей стране, во всех провинциях возникают писательские группы, среди которых особенно много поэтов. Из Барселоны, Аликанте, Бильбао, Сантадера, Севильи мы получаем первые литературные труды, отражающие ту великую борьбу, которую сейчас ведут крестьянские и рабочие массы с буржуазией.

Две недели назад мы произвели смотр нашим силам. В обстановке величайшего энтузиазма была создана испанская ассоциация революционных писателей и художников. Ко дню нашего от'езда в СССР новая ассоциация насчитывала в Мадриде больше тысячи участников. В Валенсии уже давно существует группа, присоединившаяся теперь к центральной ассоциации и пользующаяся большим влиянием среди пролетарских масс.

Теперь, товарищи советские писатели, мы приезжаем на ваш с'езд, чтобы ознакомиться с вашим опытом и вашим искусством для того, чтобы мы могли, в свою очередь, работать в Испании с большей уверенностью и успехом.

Да здравствует первый с'езд писателей Советского Союза!

РАФАЭЛЬ АЛЬБЕРТИ.

„Я ДУМАЮ О СОЛНЕЧНОЙ УЛЫБКЕ".

Мы все можем учиться у молодой советской литературы, настолько глубоко молодые поэты успели пустить глубокие корни в новой почве. Они уже теснейшим образом связаны с пролетариатом. Об этом свидетельствуют их произведения. И это чувствуешь, когда разговоришься о теперешней литературе с людьми на фабриках и в колхозах.

Однако новая литература несколько страдает от недостатка юмора. Я не имею в виду профессиональных юмористов. Я думаю о солнечной улыбке, которую древние греки называли «божественной» и которая часто делает жизнь, — а если так, то и поэтические произведения — радостными и полнокровными. Пролетариат победил в СССР, и впереди у него светлое будущее. Есть все основания быть оптимистами.

Русский народ проделал многое и ради себя, и ради всех нас. Он заслужил право озарять себя этой солнечной, «божественной» улыбкой. Нечего бояться, что поэт, или читатель, или оба вместе впадут в аллилуйское настроение. В слишком серьезных условиях вырос народ, и его литературные традиции отличаются своим глубоко серьезным характером.

В СССР наступило новое время, и радостные лица рассказывают о народе, идущем с освежающим чувством уверенности навстречу новой, великолепной жизни.

Пусть поэты передадут это в своих произведениях!

МАРТИН АНДЕРСЕН-НЕКСЕ.

ЭПОХА ВЕЛИКИХ ТВОРЕНИЙ.

Действительность, которую описывают советские писатели, является действительностью целого мира, носящего в себе залог будущего мира, где формируется новый человек. В странах капитала писатели, привязанные к буржуазии, видят обреченный мир, вся реальность которого сводится к болезням, одиночеству и смерти. Они не видят ничего, что могло бы вызвать их восторг, что они могли бы любить. Таким образом, они вынуждены развивать реальность, лишенную надежды, и теряться в чисто технических поисках, характеризующих даже самых значительных писателей упадочной буржуазии вроде Пруста и Джойса.

Для советских авторов описание нового общества означает, между прочим, последовательную борьбу с пережитками капитализма, оставшимися в экономической жизни и сознании людей. Их двойная задача заключается в выявлении перспектив будущего и в разрушении последних остатков мира, уничтоженного революцией. Эта задача возлагает на них особую мировую миссию, которая способна вызвать всеобщий энтузиазм! Буржуазные писатели, может быть, тоже имеют представление о своей социальной миссии. Но это представление носит почти всегда недобросовестный характер. Нельзя радостно описывать смерть и фашизм! Перед лицом упадка буржуазной диктатуры советские писатели находятся, может быть, в положении, которого не было со времен эпохи Возрождения. Но возрождение, в котором они участвуют, не похоже на буржуазное возрождение, совершенное от имени класса. Их возрождение проводится во имя бесклассового общества завтрашнего дня. Их будущее несравненно величавее будущего людей XVI века!

Историческая миссия советских писателей требует от них особых усилий. После ряда лет опыта и борьбы они должны постараться дать литературной культуре и социализму великий стиль, которого требует социализм. Мы вступаем в период, когда великолепное содержание борьбы за социализм требует формы, отличающейся таким же богатством и сложностью, как и человек этого возникающего общества. Сейчас советская литература идет по линии художественного обогащения. Ясный лозунг социалистического реализма открывает все возможности подобного обогащения. Нет сомнения, что пришло время подумать о выработке великих творений, полных внутреннего смысла: литература должна подняться до уровня великого строительства, дать ему великие книги, которых оно достойно.

Как все искусства, литература может сейчас овладеть наследием прошлого и создать творения, которые выразили бы героическую эпоху создания бесклассового общества с той же глубиной и сложностью, с какой великие творения прошлого отразили движения былых времен. Советская литература имеет право обратиться к творениям конструктивных эпох, когда общества, вступившие в движение, старались выразить свои судьбы, т. е. к творениям Рабле, Шекспира, Дидро.

Революционные писатели капиталистических стран ожидают с доверием великих творений от СССР. Они тоже борются за мир надежды, являющийся миром советских писателей. Лозунг социалистического реализма является тем лозунгом, под которым они также хотят и могут бороться: это лозунг, который способен об'единить писателей начинающейся революции и революции победоносной. С'езд советских писателей мы приветствует как свой с'езд!

П. НИЗАН.

Ж.-Р. Блок. Л. Аррагон. М. А. Нексе. Т. Пливье. Р. Альберти. П. Низан.

МЫ УЧИМСЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ.

После кровавых февральских дней, когда рабочие Франции дали достойный отпор фашизму, у нас возникло движение, об'единившее тысячи интеллигентов, среди них — многие известнейшие ученые и писатели. Они безоговорочно отдали себя для борьбы с фашизмом «в распоряжение» рабочей организации.

На большом митинге, организованном этими учеными и писателями под председательством профессора Ланжевен, мне случилось прочесть поэму на тему о фашистском путче 6 февраля. Поэма кончается выкриком: «Советы повсюду!»

В тот вечер моя поэма имела необычайный успех. И я счастлив, что могу сказать здесь, на страницах «Правды», что успех этот об'ясняется главным образом политической заостренностью поэмы. Мы учимся политической поэзии у такого замечательного поэта, как Маяковский.

Советская литература служит сегодня для нас, революционных писателей Франции, так же как и для пролетарских писателей всего света, маяком культуры, которую пролетариат перенимает из недостойных рук буржуазии.

Задача нашей революционной французской литературы заключается в том, чтобы сделать литературное дело частью той борьбы, цель которой — победа пролетариата.

ЛУИ АРРАГОН.

ПАМЯТИ ПАВШИХ.

В то время, когда вся страна Советов готовилась к первому с'езду писателей, большому празднику расцветающей культуры, в гоминдановском Китае «искореняли красных на культурном фронте».

Вот только на-днях полученное нами письмо из Шанхая:

«Ши И (Лоу Цзянь-нань) был казнен в день первого мая этого года!»

Ши И — китайский пролетарский писатель. Его повесть «Соляное поле», описывающая эксплуатацию рабочих на соляном производстве, была переделана в кинофильм. Его антимилитаристические пьесы были с успехом исполняемы в рабочих клубах. С 1931 г. Ши И работает в руководстве «Лиги левых писателей» и «Лиги левой культуры». Он выпустил ряд сборников, рассказов и пьес, переводил советские детские книги (теперь запрещенные в Китае) и книгу Фриче «История литературы Европы XIX века».

Лучшим другом Ши И был т. **Ин Со-шен** (Дин Дзю), который в мае 1933 г. при аресте вместе с известной писательницей **Дин Лин** оказал сопротивление гоминдановским шпикам и был зверски сброшен ими с четвертого этажа.

На антивоенной и антифашистской конференции, нелегально происходившей в Шанхае в прошлом году, Ши И принимал активное участие, за что и был арестован. Гоминдановцы неоднократно пытками, угрозами и уговорами пытались принудить его капитулировать, но он не сдался. Выбирая день 1 мая для расстрела Ши И, гоминдановцы заявляли, что он вел пропаганду даже в тюрьме. Но гоминдановцы часто выбирают «красные дни» для казни арестованных революционеров. В 1931 г. пять молодых писателей, арестованных английскими полицейскими в Шанхае, были переданы гоминдановским властям и казнены 12 апреля, в день восстания шанхайских рабочих против Чан Кай-ши.

Погиб и **Такидзи Кобаяси** (японский пролетарский писатель), как и Ши И и многие другие, за дело рабочего класса, за дело пролетарской диктатуры. Но, несмотря на зверские расправы Гитлера, Чан Кай-ши и других «арийцев» Запада и Востока, наша литература все более развивается, и уничтожить ее палачам «человеческих душ» никогда не удастся.

Китайская «Лига левых писателей», имея таких крупнейших писателей, как **Лу Син, Мао Дунь, Тянь Хань** и других, является передовым отрядом борьбы рабочего класса и трудящегося крестьянства за свержение господства империалистов, помещиков и буржуазии, за создание советской власти во всем Китае.

ЭМИ СЯО.

ТЫСЯЧА ПИСАТЕЛЕЙ-ДРУЗЕЙ.

На с'езде будет, кажется, тысяча делегатов и гостей.

Тысяча представителей страны, которая находится в периоде экономического под'ема и духовного расцвета. 500 представителей литературы различных национальностей: русских, украинцев, грузин, немцев Поволжья, киргизов, татар, народов, об'единенных едиными задачами и, несмотря на различное происхождение и разные языки, преследующих одну цель: идейное и художественное развитие и укрепление СССР и экономический, политический и культурный под'ем его народностей.

От пятисот писателей-делегатов с'езда и стоящих за ними групп творческих работников я жду соединения юношеского энтузиазма с политическим опытом старых большевиков. Я желаю им силы дыхания, темпов и ритмов, таких, каких вправе ожидать от своих ораторов, певцов и поэтов 170-миллионный народ, разрушивший под собой старые основы и первым шагнувший в новую страну социализма.

Этим пожеланием я позволю себе, как представитель германской революционной литературы и как один из приглашенных иностранных гостей, братски приветствовать участников с'езда великой советской литературы, у которой мы столь много учимся.

ТЕОДОР ПЛИВЬЕ.

Мои встречи.

За последние 6—7 лет мне пришлось встречаться со многими европейскими писателями. Встречи происходили за границей, главным образом в Берлине и Париже, и у нас в Советском Союзе при [illegible] разнообразной обстановке, среди [illegible] компании и в полном уединении. Иногда знакомство вырастало в тесное общение, иногда было мимолетным и беглым. Я виделся с Роменом Ролланом, Леонардом Франком, Андре Мальро, Гербертом Уэллсом, Артуром Голичером, Арнольдом Цвейгом, Иосифом Ротом, Иоганнесом Бехером, Жан Ришар Блоком, Дюртеном, Фридрихом Вольфом, Анри Барбюсом.

О многих из этих встреч хорошо было бы рассказать подробнее, так они были содержательны и эффектны. Некоторые из них характеризовали целые полосы европейского развития последнего времени. Например, я никогда не забуду ночи, проведенной у художника Георга Гросса в Берлине в обществе Пискатора и других немцев.

Это был 1928 год. Я впервые увидел поколение, вышедшее из войны своеобразным победителем, поколение интеллигенции, которую хотелось назвать молодой Германией. Здесь была пенящаяся, как свежее пиво, смесь из пацифизма, презрения к распустившей перья буржуазии, непримиримой партийности в искусстве и восторга перед Советским Союзом. Отрастные спорщики и вояки, эти люди не производили впечатления чудаков. Они стояли на земле, и реальность вела их, как знамя. Все они оказались в эмиграции, в растущем лагере антифашизма.

1928 год был интересным переломным моментом. Многие в Европе верили тогда, что «все обошлось». Это был не оптимизм. Это было настроение примиренности, выросшей из усталости. Множество нерешенных вопросов общественность «передала» политике,—«пусть решает». Как известно, страусу общественности скоро пришлось вытащить голову из песка, и когда он огляделся, оказалось, что над ним висит топор национал-социализма. От ужаса страус зарыл голову еще глубже.

В таком положении оказался Леонард Франк, писатель великолепной художественной культуры и тонкого дарования. В тот год он с легким сердцем повторял из Гете, что он поет, как птица. Он не хотел омрачать себя противоречием. Он уверял меня (и себя), что все идет к устойчивости, что урок войны достаточен для человечества, что полоса взрывов кончена надолго, может быть и навсегда, что новое поколение wird nicht mitmachen wollen—откажется участвовать в войне. Леонарду Франку хочется заниматься искусством, больше ничего...

Это настроение было распространенным. В конце 1930 года Стефан Цвейг в письме ко мне уверял, что опасности войны не существует, что «европеец» не допустит войны, что мы можем без тревоги смотреть в будущее.

Но вот империалисты начинают готовиться к войне открыто, наперегонки. Искусство Стефана Цвейга, Леонарда Франка и многих других европейцев оказывается под запретом у них на родине. Леонарда Франка я встретил в 1934 году в Париже уже беглецом, мятущимся и мрачным. Нельзя забыть его лица, страшно подвижного, раздраженного и бесконечно усталого. Он непрерывно, мучительно ищет решения, и у него такой вид, словно он не знает, что, собственно, надо решать?

• • •

В Париже я познакомился с Иосифом Ротом, автором нескольких популярных книг. Он выражался только афористически. Афоризмы с одинаковой желчью были направлены и против фашизма и против коммунизма. Он цинически говорил о «Коричневой книге», упрекая ее авторов в бездарности и во всех смертных грехах. Он, не переставая, пил спиртное и делал это так, чтобы создалось впечатление, что «подлый мир» толкает «поэта» в пропасть.

Мне казалось, что он восстает против фашизма по национальным мотивам. Он был бы сионистом, если бы не опасение потерять репутацию сноба и циника, потому что сионизм в кругу «порядочных людей» смешон. Его программа—реставрация Габсбургов. Не более и не менее. С этой позиции он поплевывает направо и налево. Сейчас как будто на его [illegible] улице наступает праздник.

Забавная, [illegible] фигура среди европейских писателей, да еще... антифашистов!

• • •

Весной 1932 года в Швейцарии я посетил Ромен Роллана. Небольшой дом, стоящий на береговом склоне Женевского озера, неподалеку от Шильонского замка. Вся окрестность напоена воспоминаниями о литературе: здесь побывали Жан-Жак Руссо, Виктор Гюго, Джордж Байрон, Чарльз Диккенс. Эти места очень любит Роллан. В детстве он впервые приехал сюда из Франции и здесь увидел старика Гюго. С тех пор побережье Вильнева влекло его к себе неодолимо.

Виктор Гюго был едва ли не первой темой нашего разговора. Роллан знает пристрастие русских к Гюго-романисту, и ему не ново, что нам слишком плохо знаком Гюго-поэт. Он говорит о его поэзии, как молодой поклонник. Тогда мне кажется, что пылкость — внутренний жест Роллана. Внешне малоподвижный, неожиданно ровный для француза, даже медлительный, Ромен Роллан с огромной интенсивностью и остротой реагирует на новую тему. Широта его интересов бесконечна. За два вечера он коснулся десятков вопросов искусства: французской и советской литературы, Корбюзье и строительства Москвы, художников нашего Палеха и Мазереля, писательского быта, своего романа «Кола Брюньон» и его героя—родного отца Роллана, столяра по профессии.

Ни у одного европейского писателя и раньше и впоследствии я не видел такого интереса к жизни Советского Союза и к революции, как у Роллана. О Максиме Горьком он расспрашивает настойчиво и живо. Он хочет знать—видел ли я Ленина, и я должен подробно передать свои впечатления о великом человеке.

В личном общении Роллан мягок, внимателен. Он пристально выспрашивал меня о моем здоровье и все время напоминал мне, что я должен беречься. Некоторые черты в нем показались мне застенчивостью. Когда речь зашла об акварельных рисунках австрийского писателя Гессе, Роллан сказал, что у каждого писателя должна быть область «помимо» литературы, в которую он может уйти от своей профессии. Помолчав, он добавил тихо:

— Моим «помимо» служит музыка.

Я был поражен, услышав это от автора «Жана Кристофа» и «Бетховена», настолько плотно слившего в них музыку с литературой. Мне не пришлось видеть Роллана за роялем, но мне говорили, что его музыка серьезна и превосходна.

• • •

Можно было бы заполнить именами европейских писателей целый спектр, если бы мы захотели красками обозначить принадлежность того или другого к определенным общественным и политическим воззрениям. Эти воззрения очень пестры. Но показательно развитие отношения зарубежных писателей к нашей литературе: те, кто вчера проявлял к ней простое любопытство, сегодня испытывает крепкие симпатии и постепенно становится другом Советского Союза. Мы не обольщаем себя. Среди писателей Европы мы знаем также последовательных врагов всего, что рождается в нашей стране. Но все тверже мы чувствуем опору среди наших друзей, и мы знаем: за ними будущее.

КОНСТ. ФЕДИН.

Дружеский шарж художников КУКРЫНИКСЫ.



ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПАРАД.

Могучая сила.

Первый всесоюзный с'езд писателей — большой праздник не только самих писателей, но и всей нашей советской общественности. Собирается цвет создателей новой, передовой для всего мира литературы. Собирается многонациональная, но единая по своей воле, по своей целеустремленности литература страны, строящей социализм. И на этом празднике особенно счастливы мы, писатели бывших отсталых, неграмотных национальных окраин.

Мы счастливы и горды за расцвет культуры наших республик в единой семье народов Советского Союза при братской взаимопомощи всех народов, при братской помощи русских товарищей, по программе и под руководством коммунистической партии и товарища **Сталина**.

Мы счастливы и горды за всесоюзную литературу, за ее успехи, как творцы ее, ибо внесли — пусть каждый народ понемногу — свою лепту в создание этой великой литературы.

Неузнаваема наша страна, наша великая родина, и особенно неузнаваемы ее бывшие окраины: ленинская национальная политика подняла их до уровня передовых областей. Вместо маленьких, кустарных мастерских выросли гиганты-заводы. Их трубы высятся часто там, где до революции было гладкое и чистое поле. Вековечные болота, источник лихорадок и седых туманов, стали источником электровооруженности нового человека — строителя социализма, стали источником технической революции в промышленности и сельском хозяйстве даже в самых захолустных уголках, куда, казалось, еще 15 лет назад ни один сказочный чародей не сможет принести ничего подобного тому, что мы видим сегодня.

Традиционная соха и деревянный «смык» исчезают даже из песни, а необ'ятные колхозные поля бороздят сотни тысяч наших, сделанных нами до последнего винтика, тракторов.

Глядя на бурный рост культуры у нас, я проникаюсь уверенностью, что мы скоро придем к такому времени, когда мировые конгрессы науки и техники будут проводиться в Советском Союзе, ибо здесь обеспечены все возможности для творческого взлета человеческой мысли, все возможности для глубокой, плановой изыскательной и научной работы. Наука у нас опирается на опыт миллионов. А эти миллионы трудящихся — как мощно поднялись они в своей культурности!

Одна бывшая неграмотная и сверхотсталая Белоруссия ежегодно обучает в высших и средних учебных заведениях свыше 36 тыс. студентов, не считая почти миллиона детворы и подростков, охваченных начальной и семилетней школами.

Когда я читаю про успехи советской науки в разрушении атомного ядра, — мне кажется, что в октябре 1917 года, когда мы разбили капиталистическую оболочку ядра, в котором заключалась творческая энергия трудящихся, мы уже создали силу, равную предполагаемой силе атомного ядра: эта сила способна разрушить все преграды, которые создали эксплуататоры и сама природа на пути к светлой жизни всего человечества, она способна построить эту жизнь на всей земле, она способна создать межпланетное общение.

Вот почему величайшая обязанность каждого деятеля культуры, если он только действительно предан ей, а не является простым лакеем денежного мешка и кустарем кушей, прикладной для капитализма, культуры,—защищать ту страну, где конденсируется и нарастает эта сила человечества, — защищать Советский Союз.

ЯНКО КУПАЛА.

ПРЕКРАСНЕЕ ЭТОЙ СТРАНЫ Я НЕ ЗНАЮ.

Когда один приезжий заграничный человек, сойдя с парохода в Ленинградском порту, отправился вечером по Ленинграду, на улице Красных зорь он взял меня за рукав и сказал:

— Вы знаете, что эта улица освещена, как большие улицы в Париже.

Преимущество этой улицы, как и тысячи других улиц Советского Союза, не в домах, не в асфальте, не в освещении, а в людях, идущих по ней. Это—люди нового человечества, нового, социалистического отечества, изгоняющие ветхого человека отовсюду: из быта, с заводов, из колхозов, из Красной Армии, из шахт, из искусства.

Где в мире может поэт читать стихи аудитории в 10 тыс. человек?! Где в мире может быть писательский с'езд, на котором сотни писателей—делегатов от тысяч писателей—говорят о своем искусстве, спорят о способах изображения жизни этой могучей родины трудящихся всего мира?

Где в мире вы найдете девушек в синих комбинезонах и черных шлемах, рапортующих, что они стали летчицами, сдав все испытания без отрыва от производства, где в мире вы найдете такую армию, каждый боец которой сознателен и знает, что и почему он защищает?

Где в мире следят за ростом каждого нового строительства и печатают об этом в газетах не с холодностью равнодушных людей прессы, а с живейшим интересом участников, где в мире слово «наше» преобладает над словом «мое» в таком очищенном от мелочей смысле?!

Наше социалистическое отечество — это страна бодрости и молодости. Она требует от человека не меньшее и худшее, что у него есть, а самое большое и самое лучшее. Прекраснее этой страны я не знаю.

Н. ТИХОНОВ.

О родине и литературе.

Наследница тысячелетней культуры — Армения была обречена царизмом на медленную гибель, на превращение в колониальный народ без собственного национального лица.

Только пролетарская революция создала нашей стране возможность заново строить свою национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру на основе небывалого в истории народов развития производительных сил страны.

Сейчас Советская Армения, оплодотворенная идеями мудрого вождя советских народов и трудящихся всего мира **Сталина**, наравне с освобожденными народами всего великого Советского Союза создает свою новую национальную культуру советской родины. Эта культура — неот'емлемая гамма в хоре великой культуры всех братских народов Союза.

Пропагандировать идеи новой социалистической культуры в художественных образах—священная обязанность каждого советского писателя, ибо это—пропаганда великих идей, воплощаемых на наших глазах действительностью.

Каждый советский писатель в своей литературной работе должен организовать массы на защиту социалистического отечества. Больше того, писатель должен быть готов не только своим искусством помогать обороне, но и с оружием в руках, рядовым бойцом Красной Армии, верным стражем нашей родины дать отпор каждому, кто посмеет нарушить ее неприкосновенность.

ЕГИШЕ ЧАРЕНЦ.

БРАТЬЯ-ПИСАТЕЛИ.

□□□□□

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

□□□

„Вот и больница. Светя, показал в угол нам сонный смотритель. Трудно и медленно там угасал честный бедняк-сочинитель".

На сетования и огорчения друзей умирающий в больнице писатель, шутя, отвечал: «Мне и в больнице покойно. Я все соседей моих наблюдал...»

Соседи русского писателя, умирающего в больнице,—они же герои его произведений. Сумасшедший, с его проектом превращать бриллианты в крапиву. «Он покровительство мне обещал и миллион на разживу». Старикашка актер на людей и на судьбу негодует. «Старый вор, угрюмый злодей, пьяный, обрызганный кровью»... «Есть и писатели здесь, господа. Вот, посмотрите: украдкой, бледен и робок, подходит сюда юноша с толстой тетрадкой. С юга пешком привела его страсть в дальнюю нашу столицу — думал, бедняга, в храм славы попасть—рад, что попал и в больницу».

Ни для кого не составит труда проводить параллель между некрасовским сочинителем николаевских времен и делегатом первого всесоюзного с'езда советских писателей. Любой современник быстро подскажет, что сейчас юноши с толстыми тетрадками не приходят, а приезжают в столицу, и по всему пути, во всех городах, заведены для них литературные консультации. Что сочинители больше не бедняки, а в большинстве процветают. Что если заболеют, то лечатся и отдыхают они в лучших санаториях, что окружают их не помешанные и не «убийцы», обрызганные кровью, а знатные люди страны. Что среди этих знатных людей они, писатели, занимают почетное место. Что самый некрасовский стих из поэмы «В больнице», — «братья-писатели, в нашей судьбе что-то лежит роковое», — этот стих, звучавший шестьдесят лет зловещей, вызывающей правдой, выветрился до конца, приобрел почти шуточный смысл.

Все это ясно, как апельсин. Да и могло ли быть иначе! Могла ли величайшая социальная революция, уничтожив капитализм, неся зажиточную и культурную жизнь ста семидесяти миллионам людей, могла ли бы она оставить в загоне и в прозябании самое сильное из искусств, самое нужное для них—искусство слова?.. Если жизнь писателя нашей страны чудесно изменилась за годы революции, то чудо это—только часть, только ветвь всеобщего огромного чуда построения социализма, уничтожения классов, прекращения эксплуатации человека человеком.

Высокая башня советской литературы видна далеко. Вокруг нее бродят, негодуя и восторгаясь, враги и друзья, они измеряют высоту и крепость башни, ее архитектуру, кругозор, раскрывающийся с ее вершины, светосилу ее сигнальных огней. Но всегда ли помним мы, строители и обитатели башни, ее главную особенность?

А главнейшая из главных особенностей советской литературы — не только в ее художественных методах, свежих и сильных, не только в ее тематике, новой и необычной, не только в ее языке, бурном, тревожном, крепко настроенном, — а в ее функции, в ее активной роли, в ее непосредственном участии в переделке старой и создании новой жизни человечества.

Не мало отдельных случаев бывало в истории литературы, когда она проливала яркий свет на бытовые и производственные отношения. Когда она раскрывала глаза на людей, на эпохи, на события. Не раз литература подстрекала, подогревала, разжигала национальные и классовые стычки и сражения. Но никогда, до советских времен, писатель в прямом своем качестве непосредственно не строил, не изменял жизнь, никогда перо его из кусочка стали, чертящего знаки на бумаге, не превращалось в острое оружие, инструмент стройки, в двигательную пружину. Это стало возможным только в обществе, сознательно складывающем свою историю.

Советская литература служит непосредственно тяговой силой в движении к социализму, в построении бесклассового общества. Она не только отражает, не только проливает свет, не только возвеличивает и украшает нашу эпоху. Она сама—меч для врагов, топор для вырубки старых корней, универсальное орудие труда и борьбы для народа, завоевавшего и устроившего свою родину. Вот в чем главная особенность советской литературы, вот чем стали мы, братья-писатели, вот чем украшены наши пролетарские, революционные, большевистские литературные знамена!

• • •

А ведь еще вчера было «в нашей судьбе что-то роковое».

Уже не в середине девятнадцатого, а в начале двадцатого века крупнейшие русские писатели, имевшие международные имена и звание «властителей дум», то метались, как отравленные крысы, ища приюта для мыслей, ища и теряя самих себя, то бессильно и мертво застывали на дне событий, как мешок с песком в трюме корабля.

Андреев, громкий, всезаглушающий Леонид Андреев в пору своей первой большой славы слюняво заносил в интимный дневник:

«...Мое отношение к злобе дня—социализму. Я очень рад, что на Западе разгорелось движение, цель которого избавить будущих людей, подобных (мне), от нищеты. Мне жаль только одного, что я лично ничего не получу из будущих сокровищ. Поэтому интересуюсь социализмом так же, как и путешествием Нансена, и столь же мало готов жертвовать для него здоровьем и жизнью, как и летать к Северному полюсу. Все это меня не касается. Чтоб окончательно характеризовать мое отношение к людям, я скажу, как распределяются между ними два мои чувства: богатых я ненавижу, а бедных презираю...»

И тот же Леонид Андреев в разгар мировой бойни, осыпанный золотом военных заводчиков, в дни опубликования им трескучих, патриотических антигерманских статей и пьес, в дни провозглашения им грозных теорий о преимуществе великой славянской расы над ничтожной расой германской,—потайно скулит в письме к Шмелеву:

«...Нет, не хочется мне теоретизировать. Где теория, там и непременная ложь. Начхать на реализм, начхать на символизм, на западничество и народничество, на все мерки и фасоны! Люблю Москву, но люблю и Рим, и без Рима мне труднее прожить, чем без Москвы; люблю Орловскую губернию и Волгу, но люблю и шхеры и Норвегию—и все, что есть жизнь! Я и немца, подлеца, временами люблю!»

Самые видные, самые передовые и тонкие из братьев-писателей, спускаясь с высоких кафедр своих книг в личную духовную жизнь, как щенята, трусливо зажмуривались перед потоком страшных для них событий. Валерий Брюсов после революции пятого года растерянно плакался в письме к отцу:

«...Кто лучше, кто хуже, никак не разберешь. Недавно один из тех «товарищей», в пользу которых я читал лекцию, ораторствовал мне, что с введением социального строя появится новое, совсем новое искусство. Я его спросил: а таблица умножения тоже будет новая? Он ответил мне, подумав: может быть! — Хороши! будь пролетарием, и ты не только прав, но и поэт и мудрец, не учась. А после беседовал я с В. П. Рябушинским, издателем октябристского «Голоса Москвы». Этот говорит: все спасение — только в буржуазии. Рабочие — это скот, и мудры были римляне, которые держали их как рабов. Учить их, пожалуй, грамоте, чтобы они полезнее были на фабрике, а если что другое, стрелять и вешать без пощады! — Вот примири этих двух. И кажется мне, что нет для России выхода ни влево, ни вправо, ни вперед... разве назад попятиться, ко временам Ивана Васильевича Грозного».

Прошло несколько лет, и Валерию Брюсову довелось своими глазами увидеть девятый вал социальной революции; опрокинув и утопив российский капитализм, гигантская волна высоко подняла на гребне своем вместе с множеством людей и этого утонченного, растворившегося в самом себе поэта. Брюсову суждено было, на закате его жизни не только увидеть новое искусство, мысль о котором казалась ему смешной. Не только увидеть, но и самому участвовать в его создании, стоять у его колыбели и, став товарищем, передавать новому классу, новому хозяину жизни и искусства, ключи от старых поэтических кладовых.

Братья-писатели, в вашей судьбе...

• • •

Помню, как лет двенадцать назад, в ранний период своей литературной и газетной работы, был я смущен, получив срочную телеграмму из Камышина:

«Немедленно приостановите приговор суда по делу Алферовых. Подробности письмом. Ельницкая».

Долго вертел телеграмму в руках и искал корень недоразумения. Но никакого недоразумения не было. Телеграмма была адресована точно, стремительно, в лоб: «Москва, Правда, писателю Кольцову». Неведомая Ельницкая считала, что незнакомый ей писатель наделен правами приостанавливать приговоры суда. Что он может, и как писатель обязан, подобными делами заниматься...

Довольно долго я не мог привыкнуть к обращениям подобного рода. А потом — ничего, привык. И понял, с какими новыми требованиями приходит в советской стране к писателю читатель. Как смотрит на него. И чего от него ждет.

Ждет не только выдумки. Не только отражения действительности. Не только анализа, сопоставлений, раздумий, улыбок и слез. Ждет активного воздействия на жизнь.

Ждет, и не зря. Вовсе не нужно только писать в газете, чтобы воздействовать на жизнь и толкать ее. Разве не стали лучшие книги советской литературы твердым и острым, самозатачивающимся орудием социалистического творчества? Разве не проникают эти книги, как лучшие алмазные сверла, в толщу старой жизни? Шолоховскую «Целину» читают в деревне, как реальный документ борьбы за колхозы. Герои «Разбега», «Железного потока», «Брусков» устраивают конференции и обсуждают свой жизненный путь. Писатели перьями ворошат города, области, края, новостройки, полярные экспедиции, национальные республики, перьями расчищают путь героям, перьями преграждают путь трусам, лодырям, перьями ранят и убивают врагов. Перьями обороняют страну социализма. И уж чего-нибудь да стоят такие перья! Писатель, и притом большевик, что с партийным билетом, что без него — да выпадало ли большее счастье, большая боевая и моральная честь, представлялась ли более выигрышная роль художнику слова во все времена, у всех народов?

Эта чудесная роль свалилась на советскую литературу не с небес. Вся причина в том, что у новых братьев-писателей завелись совсем другие братья-читатели. Вернее сказать, это она, новая читательская масса, рожденная революцией, родила для себя литературу по образу и подобию своему.

Читатель не хочет больше «почитывать». Потому пришел конец «пописывающему автору».

Новый читатель хочет, читая, действовать. И для него мастера литературы — не жонглеры словесными шариками, а инженеры душ, конструкторы идей и порывов.

Новый читатель очаровательно щедр и ласков к художникам слова. Нигде, ни в какой стране писатели не пользовались таким уважением, такой любовью, не были так вознесены классом, партией, государством.

Но если нашего добрейшего, щедрейшего, ласковейшего брата-читателя разозлить,—он становится грозен и свиреп, как нигде. Так грозны и свирепы бывают всегда рабочие советского завода, когда в инженере, которого они слушали, у которого учились, они вдруг узнают невежду, путаника, лодыря, головотяпа, классового врага... Не сносить тогда головы брату-писателю!

Плотной, крепкой стеной окружают миллионы читающих и думающих пролетариев, колхозников первый с'езд советских писателей. Они внимательно слушают, что раздается с его трибуны. Большевики, партия, Ленин, Сталин родили и воспитали новую породу свободных и счастливых людей, стирая каждый день пропасть между умственным и физическим трудом. Никогда не было в нашей стране таких людей, таких слушателей, таких братьев-читателей. Так будем же и мы достойны своих современников, своей эпохи, мы, большевистская советская литература!



Сцена из пьесы Киршона «Чудесный сплав» в московском Трам'е.

ЗА ЛУЧШУЮ В МИРЕ ДРАМАТУРГИЮ!

Чего театр ждет от с'езда советских писателей? *Конечно, не резолюций.* Лучшей резолюции, чем историческое постановление ЦК партии от 23 апреля, все равно не вынести.

Он не ждет от с'езда также фиксации определенных тем. Большего богатства тем, чем дает драматургу наша реальная действительность, не изобрести никакому с'езду. Чего же мы ждем от с'езда?

Критики. Большой и развернутой критики. Критики творческой и квалифицированной, критики требовательной и стимулирующей создание масштабных, достойных эпохи драматургических произведений. Мы ждем от с'езда смелой и страстной большевистской самокритики и критики.

Она нужна нашей драматургии, как нужен человеку воздух. Недавно прошедший, об'явленный Совнаркомом конкурс — лучшее тому доказательство. Было премировано несколько пьес. но ни одна не получила первой премии. Это говорит о том, что цель конкурса полностью не была достигнута, что на нем не было обнаружено ни одной пьесы, полноценно, художественно и идейно отразившей нашу эпоху и нашу жизнь.

А именно такие пьесы нам нужны. Театр истосковался по настоящему, большому произведению, которое могло бы поднять его творчество на небывалую еще высоту. В жилах советского театра бьется подлинная, горячая и красная кровь, и он не хочет подменять ее клюквенным соком.

Я никак не отрицаю, наоборот, я с полной убежденностью утверждаю несомненный рост нашей драматургии. Но с той же убежденностью я говорю: мало! Наша драматургия еще очень и очень отстает и от литературы и от театра!

Театрам органически необходима работа над современными вещами, и поэтому мы с жадностью и наперебой хватаем мало-мальски приемлемые пьесы, ставя часто одну и ту же весьма посредственную вещь на нескольких сценах. Зритель стремится увидеть в театре хотя бы бледные отблески своей жизни и борьбы, своей радости и своих волнений и поэтому прощает нашей драматургии многие ее погрешности и несовершенства. А критика отделывается общими фразами о росте драматургии и в большинстве случаев расхваливает отдельные вещи значительно выше их действительной ценности.

Все это создает условия, из-за которых наша драматургия становится недостаточно требовательной к самой себе и значительно замедляется в ее росте.

Мне кажется, что уже в связи с неприсуждением первой премии на конкурсе, об'явленном Совнаркомом, должен быть поднят во весь свой принципиальный рост вопрос о качестве нашей драматургии. Должна быть начата неустанная борьба за качество. Это должен сделать с'езд.

Только подняв со всей силой и непримиримостью этот важнейший на данном этапе вопрос — вопрос о качестве нашей драматургии — и поведя за него неустанную борьбу до победного конца, с'езд выполнит в этой области свой долг перед нашей культурой и нашей страной.

Мы живем в небывалую эпоху построения социалистического общества, эпоху рождения нового человека и новой героики, эпоху челюскинской эпопеи. Мы ставим на службу человеку лучшие в мире заводы, наши самолеты вызывают восторг на аэродромах Парижа и Рима, наши стратостаты бьют мировые рекорды, наша наука раскрывает все новые и новые области человеческого знания, наша литература дала уже ряд произведений громадного масштаба и значения, мы имеем лучший в мире театр, и мы должны и можем иметь лучшую в мире драматургию. Для этого у нас есть все данные, и это требование должно быть пред'явлено с'ездом нашим драматургам.

А. ТАИРОВ.



Сцена из пьесы Ромашова «Бойцы» в театре ЦДКА.

НУЖНО, ЧТОБЫ ПИСАТЕЛИ ПРИШЛИ В ТЕАТР.

Советская драматургия в течение последних лет несомненно сделала очень большие успехи. Но «аппетит приходит во время еды». Растут достижения советской драматургии, растут также и те требования, которые пред'являют к ней трудящиеся советской страны.

Естественно, что растут и те требования, которые пред'являют к советской драматургии деятели советского театра.

Тема о том, как выкорчевываются остатки капиталистического прошлого в человеческой душе, эта тема должна занять господствующее положение в нашем репертуаре. Недаром произведения, которые раскрывают эту тему, сразу же привлекают к себе внимание широкой советской общественности. Примеры: «Поднятая целина» М. Шолохова, «День второй» Ильи Эренбурга. Но это не пьесы, это — романы. Пьес, которые раскрывали бы ту же тему и по своим достоинствам могли бы конкурировать с этими романами, у нас нет.

Разумеется, они будут. Но для того, чтобы они появились, нужны об'единенные усилия писателей, режиссеров, актеров... **Нужно, чтобы писатели пришли в театр.** В отрыве от театра, не изучая специфики театрального искусства, не зная и не любя актеров — настоящих, живых актеров (с именем, отчеством и фамилией),—хорошую пьесу создать нельзя.

Софокл, Гольдони, Мольер, Шекспир, Островский, — все они были производственными работниками театра, во-первых, а литераторами, во-вторых.

Есть ли у нас драматурги, которые любят ходить в театр на репетиции, когда репетируется не ими написанная пьеса? Я таких не знаю. А между тем я твердо знаю, что настоящий драматург должен приходить в театр и следить за творческой работой театра не после того, как он написал пьесу, а до этого. Он должен видеть, как работает театр над пьесами других авторов. Он должен жить жизнью театра, он должен сродниться с театром всем своим существом. Только тогда он по-настоящему овладеет театрально-выразительной драматургической формой.

Мы теперь требуем от наших художников всестороннего раскрытия каждого явления жизни. А жизнь сложна и противоречива. Поэтому естественно, что и отношение у художника к тому, что он показывает, возникает не простое, а сложное. Он только что глубоко сочувствовал своему герою, но вот он уже над ним смеется; не успел отсмеяться, как ему становится его жаль, и он роняет слезу, и тут же сажает своего героя в положение водевильного персонажа и добродушно над ним хохочет. В результате получается пьеса, которую нельзя причислить к одному какому-нибудь жанру. Получается сочетание, — или, вернее сказать, не сочетание, **а сплав** различных жанров, — иногда с преобладанием того или иного элемента. И, по-моему, это хорошо.

В заключение об одном весьма существенном векселе, который до сих пор не может оплатить советская драматургия. Этот вексель драматургам пред'являет советская **женщина,** а ходатаем от ее имени выступает советская **актриса.** Может быть, ничье положение после революции не изменилось так существенно, так резко, как положение женщины.

Товарищи драматурги, разве вы не слышите, как настойчиво требует советская женщина равноправия с мужчиной на советских театральных подмостках? И разве вы не слышите стона советских актрис, жаждущих полноценного материала для своей творческой работы?

Б. ЗАХАВА.

ЖДЕМ ДРАМАТУРГА.

Мы, работники театра, надеемся, что к вопросам драматургии с'езд подойдет с особой ответственностью и вниманием.

Да и это вполне понятно. Ни одна страна в мире не имеет такого разностороннего и всеоб'емлющего театра, как наш СССР. Если ведущей формой театра в Европе является раз'яснительная форма типа «Ревю», то в Советском Союзе мы имеем огромное разнообразие театров, форм.

В чем же, на наш взгляд, основные задачи драматургии и театра? Уже сейчас по инициативе **Горького** поставлен ответственнейший вопрос—о качестве и чистоте литературного языка. Мы должны бороться за высокоценное слово в нашей драматургии.

Актер и режиссер нашего театра ждут с нетерпением драматурга, который принесет нам большую культуру слова. Я помню, как наш вахтанговский театр, еще недавно, ставя пьесу Горького «Булычев», был творчески взбудоражен и удовлетворен, получив возможность работать на замечательном литературном образном тексте Алексея Максимовича. Также и при работе над «Поднятой целиной» М. Шолохова молодежь моего театра с жадностью не только работала над текстом своих ролей, но и изучала особенности и достоинства всего романа в целом.

Я думаю, что можно было бы привести еще ряд примеров, указывающих на то, что советская литература и драматургия уже на сегодняшний день имеют в своем распоряжении прекрасные высококачественные произведения, глубокие по форме и содержанию, но в том-то и особенность нашей страны, что мы не удовлетворяемся отдельными успехами. Наша задача сделать так, чтобы культура нашего искусства была на недосягаемой высоте, чтобы эта культура стала достоянием миллионных масс нашего Союза.

Заслуженный артист республики
Р. СИМОНОВ.

ГЕРОЙ ПЬЕСЫ НА УРОВНЕ ГЕРОЕВ ЭПОХИ.

Наши ведущие театры не могут быть в стороне от обсуждения вопросов советской драматургии. Каждый крупный театр, имея свое творческое лицо, ищет своего драматурга для полного выражения своими специфическими творческими средствами идей нашей эпохи.

Государственный академический Малый театр ищет драматурга, который может завладеть им, как в свое время завладел Островский, создавая галлерею образов своей эпохи и определяя художественное лицо театра на продолжительный исторический период.

Страна Советов — страна могучих героев. Каждый участок социалистического строительства, напряжение сил и энергии миллионных масс в борьбе за бесклассовое социалистическое общество выдвигают блестящие, монументальные героические фигуры, начиная от борцов революционного подполья и кончая командирами наших гигантов, от героев гражданской войны до героев стратосферы, героев «Челюскина» и их спасителей, от героев—ударников социалистического города и колхозных полей до героев—командиров нашей Красной Армии, вождей нашей партии и страны.

Советская драматургия, несмотря на свои крупные достижения,— в большой степени еще **драматургия малых образов, малых людей.** «Типичный образ в типичных обстоятельствах» многими еще понимается как показ статистически среднего человека, обезличенного, не могущего донести чувства и идеи нашей великой эпохи.

Лозунг Малого театра: «Герой пьесы на уровне героев эпохи».

Всесоюзный с'езд советских писателей собирается в тот момент, когда на основе постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. мы уже имеем *преодоление* нивеллировки стилей советских драматургов и советских театров, которая была продуктом творческих установок РАПП.

Малый театр выражает уверенность, что всесоюзный с'езд советских писателей окажется поворотным моментом как в развитии советской литературы, так и драматургии, за осуществление лучших образцов которой Малый театр, стоящий на службе революции и страны Советов, отдаст все свои силы.

Директор гос. академического Малого театра
С. АМАГЛОБЕЛИ.

О ЖИВОМ СЕРДЦЕ.

Работники советского театра ждут с'езда наших писателей с не меньшим волнением, чем сами писатели.

Театр зависит от драматургии. Очень радостно работать на сцене над «Поднятой целиной», но еще радостнее было бы и для работников театра и для зрителя видеть на сцене такого же художественного достоинства, такой же насыщенности пьесу, написанную специально для театра, для актера, для зрительного зала.

У всего нашего творчества одна идея— строительство социализма. Но почему в нашей драматургии так мало разнообразных тем, когда жизнь вокруг изобилует ими? Почему зритель так часто знает, чем кончится спектакль? Почему такая робость в постановке вопросов? Почему ни один драматург не заглянет в будущее, которое всех нас так вдохновляет и дразнит? Почему опять преобладают «пьесы» и так редко встречаются драмы, комедии, совсем нет трагедии, водевиля, мелодрамы?

Мы ждем анализа с'ездом причин такого отставания. Но мне кажется, что в числе этих причин, насколько я могу угадать на работе, одна заключается в своеобразном «перегибе». Мне кажется, что ряд писателей и критиков замечательному и широкому понятию «социалистического реализма» придал удивительно серое, будничное, узкое толкование.

Театры не «прячутся» за классику, но находят у классиков то, чего так часто недостает нашим авторам и без чего не может быть настоящей связи сцены со зрительным залом: это — живое человеческое сердце в его самых острых конфликтах, ясно, классически просто (но не «жизненно просто», не «бытовое просто»), брошенное на сцену — перед большой толпой зрителей под лучи прожекторов — словом, во все те условия, из которых складывается театральное представление.

Заслуженный артист республики
Ф. КАВЕРИН.

МЕТРО, МОСКВА, ЛИТЕРАТУРА.

Наравне с тем, что от с'езда писателей ждет страна в целом, у меня есть еще свое особое ожидание.

Я жду, что с'езд во всей полноте поставит вопрос о качестве и совершенстве формы, как о категорическом и неот'емлемом требовании к нашим литературным произведениям.

Блестящая кампания, начатая Алексеем Максимовичем за культуру и качество языка, должна распространиться на все участки и элементы авторского труда.

Мы уже научились схватывать и воплощать в живых образах изумительное время, в которое мы живем. Но форма, в которой мы его отображаем, далеко не всегда на высоте, достойной его самого.

Мы хотим, чтобы наше метро было лучшим в мире не только тем, что на нем будут ездить лучшие люди лучшей из стран мира. Оно должно быть лучшим и по техническим и качественным достижениям.

Мы хотим, чтобы Москва была лучшей столицей мира. Но не только тем, что в ней живут лучшие люди наилучшей в мире страны. Она должна быть первым городом и по качеству строительства, благоустройству и красоте.

Этого же мы имеем право требовать и от наших искусств и ведущего из них — литературы.

Запуганные эксцессами и рецидивами заслуженно осужденного эстетизма и формализма, мы еще во многом проявляем беззаботность и попустительство к высоким требованиям культуры формы.

Имея литературу, блестящую по своей идейной направленности, пора со всей энергией, целеустремленностью и энтузиазмом драться за то, чтобы и по форме наши произведения стали лучшими в мире.

Литература на данном этапе является ведущим из искусств. По ней сейчас равнение всех остальных. От кампании за качество языка — к кампании за высокую культуру литературной формы! И от нее — к борьбе за высокую художественность и культуру формы во всех областях искусства!

С. ЭЙЗЕНШТЕЙН.

МЫ СЛУЖИМ ОДНОМУ ДЕЛУ.

Радостно жду огромных достижений от об'единения родной советской литературы в единое мощное начало. Писатели и актеры служат огромному делу, отражая великую правду наших дней, несут культуру в массы.

Прошу первый всесоюзный с'езд писателей принять горячий привет от народной артистки республики

ВЕРЫ ПАШЕННОЙ.

МОСКВА, ДОМ СОЮЗОВ — С'ЕЗДУ ПИСАТЕЛЕЙ.

(Радиотелеграмма принята с воздуха станцией им. Попова).

Великой любимой социалистической родине! Советская воздушная делегация в составе трех воздушных кораблей перелета Москва—Рим—Москва шлет пламенный привет с'езду советских писателей — борцов за социалистическую культуру, борцов строящегося социализма.

Особый привет **Максиму Горькому,** имя которого носит гордый буревестник советской авиации — наш лучший воздушный корабль. Блестящие успехи нашей воздушной авиации еще раз подтверждаются нашим перелетом, являются лучшим показателем тех величайших побед, которых уже добился и которые впредь будет одерживать рабочий класс под руководством ленинской партии и нашего любимого вождя—товарища **Сталина.**

Р. ЭЙДЕМАН.

Литературная молодежь нашей страны.

В. СТАВСКИЙ.

I.

За годы революции и особенно за последнее пятилетие у нас выросло мощное движение начинающих литераторов из рабочих и крестьян—трудящихся всех национальностей Советского Союза. В нашей стране больше трех миллионов рабселькоров пишут заметки и корреспонденции в газеты, выражая думы, радости и невзгоды стройки и жизни.

Часто от заметок в 20—30 строк рабселькоры переходят к небольшим очеркам, рассказам, стихам.

Литературная молодежь, вырастая в советской атмосфере коллективизма, организованности и плановости, стремится действовать организованно, об'единяясь в литературные кружки, группы, авторские коллективы.

Литкружковцы и вообще наша литературная молодежь в массе своей—это активные рабочие и колхозники. Не писать они не могут: так силен напор мыслей и чувств, так сильна потребность рассказать о своем коллективе, о себе; так глубоко, наконец, понимание необходимости широчайшего обмена опытом борьбы.

Комсомолец Чертков родился в 1909 г. в семье бедняка-крестьянина. Он рассказывает: «С 1924 г. я начал писать заметки в газеты. В это время организовалась в районе библиотека, и я стал ее активным посетителем. Прочитав «Повесть о днях моей жизни» Ив. Вольнова, рассказы Касаткина, я как бы нашел самого себя, своих соседей, друзей и недругов. Я начал писать стихи, сценки, рассказики, но о печатании их где-нибудь, кроме стенгазеты, не было и мысли. Эти сценки мы, комсомольцы, разыгрывали, и это действовало более сильно, чем сухие заметки в газете. Вокруг нашего села было очень много болот. Говорили, что в них водятся черти, лешие, и многие в это верили. Но вот болото осушили, и оказалось, что жили там не черти, а обыкновенные бандиты. На бывшем болоте заколосился хлеб, зацвел клевер. Об этом событии я написал простой очерк и послал его в газету «Безбожник». Очерк был напечатан. В 1930 г. я стал трактористом, потом комбайнером, шофером, опять учился, получил звание техника, специализировался на комбайнах и выпустил книгу «Работа на комбайнах». Скоро выходит моя вторая книга «Ударник-комбайнер».

Состав нашего массового литературного движения—это в подавляющем большинстве рабочие, колхозники, трудящиеся,— непосредственные участники строительства социализма. Это, однако, не значит, что в ряды движения не проникают классово враждебные элементы; надо иметь в виду и то, что незначительная часть молодежи, главным образом из потерявших связь с производством, поддается классово враждебным влияниям, о чем правильно писал в известной статье о «Литературных забавах» А. М. Горький. Отсюда—задача: предотвратить проникновение в литературное движение чуждых элементов, классово враждебных влияний. Эта задача стоит не только перед союзом советских писателей, но и перед нашей общественностью, которая должна всемерно помогать движению.

II.

Литературные кружки играют немалую роль в культурно-массовой работе на предприятиях и являются резервом, из которого вырастают кадры молодых писателей.

На заводе «Сельмаш» в Ростове-на-Дону литературная группа, сложившаяся еще на строительстве первых цехов в 1928 году, сейчас насчитывает несколько десятков человек. Литгруппа выпускает литературные страницы и печатает произведения участников группы в заводской печатной газете и в цеховых стенгазетах. Произведения тт. Сафронова, Верхоробенко, Скорикова, Поляченко и других показывают, что они растут и как общественники и как начинающие литераторы. Группа выпустила уже четыре сборника из произведений своих членов. Перед с'ездом писателей литкружковцы отчитались в цехах перед рабочими, провели смотр своих сил. Рабочие на это отозвались сердечно. Кадровый рабочий Скиба говорит: «Много раз в заводской печати я читал очерки и стихи Верхоробенко, и они мне нравятся. Они хорошо показывают производственную жизнь и наш рабочий быт и этим помогают нам в работе». Бригадир С. Лебедев пишет: «Стихотворение т. Сафронова «Новый цех» распевали все ребята, потому что каждый в нем видел самого себя, каждый понимал музыку заводского гула.

На московском заводе «Серп и молот» литкружок «Вальцовка» работает с 1929 года. Литкружковцы также выпускают литстраницы, печатают свои произведения в заводской печати. В этом году первомайская комиссия завода и редколлегия «Мартеновки» провели конкурс на лучшую песню серпомолотовцев. Тема—ударная борьба заводского коллектива за освоение производства высококачественной стали. На конкурс поступило два десятка песен. Они рассматривались не только жюри, но и заводской общественностью. Первая премия присуждена способному литкружковцу, 19-летнему токарю Филатову за «Песню сталеваров».

Нынче сталь лавиной раскаленной
Льется в ковш, сверкая и бурля,
Завтра же, колонна за колонной,
Тракторы помчатся на поля.

. . . .

Нам ли, сталевары, не гордиться?
Видите — из нашего литья
Самолеты шумной вереницей
Над родной республикой летят.

. . . .

Мы, большевики-энтузиасты,
Глянем на родные корпуса;
Вот он, наш красавец коренастый,
Трубами уперся в небеса.
Мы над ним работали немало
И подняли на своих плечах.
Это все — из нашего металла,
Сваренного в собственных печах.

Композитор В. Халин написал ноты к этой песне, ее разучил заводской хор. С пением этой песни шли первомайские колонны серпомолотовцев.

Кружков, подобных двум описанным, в стране немало. Их работа—большое, нужное, интересное дело. Однако далеко не все литкружки работают как надо. Беда многих литкружков заключается в том, что они существуют и работают без стержня: собираются люди каждый сам по себе, со своим творческим планом, учеба здесь идет плохо, опытных руководителей нет, хвалят друг друга, а в итоге—мало толку. Этому способствует и то обстоятельство, что общественные организации, в первую очередь профсоюзы, невнимательно относятся к литкружкам, недостаточно им помогают. Таким кружкам мы рекомендуем использовать опыт литкружка ЦАГИ и авторских коллективов по истории фабрик и заводов. Литкружок ЦАГИ сразу поставил четкую цель. ЦАГИ строил гигант «АНТ-20» имени Горького. Литкружок взялся освещать стройку гиганта-самолета, показать его строителей. Сейчас у кружка готов сборник произведений о том, кем и как был построен «Буревестник». Но и в процессе стройки произведения литкружковцев помогали делу.

Работа авторских коллективов по истории фабрик и заводов по праву может быть названа работой по выращиванию и воспитанию литмолодежи на живом, увлекательном деле исторического значения. Коллектив по истории метрополитена состоит из сотни товарищей. Десятки рабочих авторов пишут дневники работы своих бригад, шахт, участков. Эти дневники, над которыми предстоит большая работа, являются черновыми главами научно-художественной истории метро.

На Ижорском заводе кружок старых рабочих помог своими воспоминаниями авторскому коллективу во главе с талантливым С. Завьяловым.

Так же родился и вырос интересный авторский коллектив из ста рабочих рудника Высокой горы на Урале. Они написали 100 биографий-новелл о жизни рабочих прежде и теперь.

Необходимо также указать на положительный опыт работы с авторами книжек производственного и колхозного быта Профиздата и «Крестьянской газеты».

III.

Из рядов массового литературного движения выделилась многочисленная группа начинающих—талантливых прозаиков, поэтов, очеркистов. Хотя работа молодых пока развивается больше вширь, чем вглубь, уже значительная группа молодежи разрабатывает одну из основных тем нашей литературы—тему нового отношения к труду.

Этой теме посвящены, в частности, первые книги молодых рабочих («Догоним» С. Тарасевича, «В боях за металл» Н. Михайлова, «Бригада наборщиков» Павлова, «Через границу» Юханова и Назарова).

Эти книжки имеют большое значение как показатель культурно-политического роста рабочих масс. Но вредна переоценка их, об'явление рабочего-ударника центральной фигурой литературы, как это делали рапповские теоретики. Рабочие авторы еще не овладели художественным мастерством, многие не овладели в достаточной степени и простой литературной грамотностью.

Вслед за книжками ударников-рабочих появляются книжки ударников колхозного движения, отразивших его победы в борьбе с сопротивляющимся кулачеством, победы и в деле переделки сознания вчерашних мелких собственников в работников социалистического труда.

«Путь мирового Октября» Н. Смоленского, «Почему колхоз идет впереди» Б. Тягленко, «Шарахалсунская яровка» Н. Мар, «Девчата-ударницы» Н. Чипарина — эти книги молодых колхозных авторов рассказывают о думах и делах колхозников, о радости коллективного труда.

В хоре молодых поэтов мы слышим еще не окрепшие, не поставленные, но обещающие голоса: уральца Бориса Ручьева («Вторая родина»), донбассовца Ю. Черкасского («Стропила»), ленинградца Решетова А., сибиряка Непомнящих, харьковчанина Муратова, москвичей Н. Лебедева-Кургана, Резчикова, Долматовского, Смелякова.

Над темой о том, как из беспризорников в советских условиях трудового воспитания вырастают социалистические борцы, работает целая группа вчерашних правонарушителей—О. Авдеев, И. Дренов, П. Железнов, Е. Холина, А. Ворошилов и др.

Темы дружбы и любви, занимающие многих молодых писателей, разрабатываются ими по-новому. В основе новой дружбы— единство соратников и бойцов за социализм. В любимом существе ищут подлинного товарища, друга, соратника. Этим темам посвящены стихи Яр. Смелякова, Евг. Долматовского, А. Коваленкова, А. Шевцова и многих других.

Неувядаемая тема гражданской войны волнует нашу молодежь. Н. Островский, боец гражданской войны, в книге «Как закалялась сталь» показывает рост Павла Корчагина и его сверстников, воспринявших бои за революцию как свое дело. Оставаясь актуальной, тематика гражданской войны дополняется тематикой обороны. «Люди, которые летают» В. Толстого, произведения Головина, Бобунова, Харькозова, Лимарева и многих других дают правдивое и убедительное изображение современной Красной Армии.

Говорить о широком круге тем, которые разрабатываются нашей литературной молодежью, значит касаться многих сторон нашей стройки и жизни. Бодрая рать молодых прозаиков, поэтов, очеркистов растет повсюду в нашей стране. Молодые писатели стремятся познать и отразить черты нового человека.

ГОРЕНЬЕ НАШЕЙ ЭПОХИ.

Я жду, что с'езд даст новый приток творческой энергии нашим писателям, что они дадут произведения, на которые откликнутся все наши сердца, что они отобразят красивым, ярким языком всю героику победы, горенье нашей эпохи.

Я жду вещей, за которые будут *драться все театры, которые дадут возможность выявиться новым талантам.*

Народная артистка республики
А. ЯБЛОЧКИНА.

МОЕ ПОЖЕЛАНИЕ.

Отражая героизм наших дней, нашего строительства, неповторимого в мире энтузиазма, наша литература поднялась до огромных вершин. Мои пожелания сводятся к тому, чтобы в дальнейшем, наряду с воспроизведением великих моментов перестройки человеческого бытия и человеческой психики, советская литература уделила бы больше внимания вопросам искусства, в частности искусству балета.

Хочется надеяться, что нынешний с'езд коснется и этого с виду маловажного, но по существу очень серьезного вопроса, и наши лучшие писатели дадут нам настоящее советское либретто, по канве которого мы сможем отобразить в балете наши великие дни.

Заслуженная артистка республики
ВИКТОРИНА КРИГЕР.

ПРАВДИВО, СИЛЬНО, МАСТЕРСКИ.

Мы хотим, чтобы люди нашей замечательной эпохи были показаны вами, писателями, правдиво и сильно по чувству и мастерски по форме. Тогда хочется читать, а главное—играть так написанные образы.

Народные артистки республики
БЛЮМЕНТАЛЬ-ТАМАРИНА и РЫЖОВА.

ПЕРВОМУ ВСЕСОЮЗНОМУ.

Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов от имени двадцати двух миллионов рабочих и служащих, многих миллионов пролетарских читателей, тысяч начинающих рабочих авторов и литкружковцев горячо приветствует передовой отряд мировой пролетарской литературы в лице первого всесоюзного с'езда советских писателей.

Профсоюзы растят и воспитывают при заботливом участии лучших мастеров советской литературы во главе с Алексеем Максимовичем Горьким сотни и тысячи новых писателей.

Наш пламенный пролетарский привет первому с'езду Союза советских писателей!

ПРЕЗИДИУМ ВЦСПС.

НУЖЕН ПРАВДИВЫЙ ПОКАЗ ВЕЛИКОЙ СТРОЙКИ.

Громадное значение будет иметь собирающийся с'езд писателей. С'езда ждет вся страна. Художественная книга все более и более становится одним из важных участков социалистической стройки. Она помогает лучше понять старый уклад. Она помогает понять, что значит строительство социализма и за что идет борьба. Литература становится достоянием масс.

Современные советские писатели могут достигнуть многого, они могут создать небывалой еще силы произведения потому, что изображаемое ими имеет громадную значимость, во-первых, и, во-вторых, потому, что сами писатели становятся другими людьми, коллективистами, по-новому переживающими окружающее.

С'езд поможет писателям лучше вооружиться для своей работы и глубже почувствовать все ее значение.

Н. КРУПСКАЯ.

ОБРАЗ НАШЕГО СОВРЕМЕННИКА.

Наши писатели не могут пожаловаться на бедность тематики.

Разве борьба за блюминг Ижорского завода, организация собственного текстильного машиностроения, бывшего долго английской монополией, реконструкция электропромышленности, создание производства советского алюминия,—разве не богаты эти исключительные события напряженной борьбой сотен и тысяч лучших людей Советского Союза?

В трудовых буднях большого завода можно подняться до больших обобщений, воспитывать героическое и осмеивать все гнилое, болотное.

Наши писатели сумеют отразить в яркой художественной форме торжество индустриализации, запечатлеть образ и дела нашего современника — строителя и организатора советского завода, фабрики, шахты.

Директор «Красного путиловца»

К. ОТС.

Тов. Д. Е. СУЛИМОВ — ПЕРВОМУ ВСЕСОЮЗНОМУ С'ЕЗДУ ПИСАТЕЛЕЙ.

Горячий привет первому всесоюзному с'езду советских писателей!

Великий Октябрь дал невиданные возможности для роста социалистической культуры. Армия советских писателей за эти годы обогатилась сотнями, тысячами молодых, растущих литературных сил, вышедших из среды трудящихся масс. Ни одна страна мира не имеет такого бурного роста художественно-литературного творчества.

Советский литературный фронт уже в настоящее время имеет в своем арсенале замечательные художественные произведения. Однако героический Октябрь, незабываемая эпоха гражданской войны и великие годы строительства социализма ждут еще большего расцвета художественного творчества, еще более богатого художественного слова и художественного мастерства для своего достойного отображения.

Наша великая родина ждет от своих писателей, от певцов побед социализма, новых значительных произведений, которые должны стать и станут для будущих поколений классическим памятником нашей прекрасной эпохи.

Д. СУЛИМОВ.

Москва, Кремль.
16 августа 1934 г.

ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ ПИСАТЕЛЕМ...

Из шести детей у отца моего выжили только трое. Из троих ни один не доучился, ни один не пошел по той дороге, по которой хотел. У меня сейчас четверо ребят: Лидия, Валентина, Геннадий, Сергей. Трое из них учатся (четвертый еще мал). Кем они будут? Я не знаю этого. Может быть — инженерами, может быть — учеными, может быть — летчиками, может быть — музыкантами... Они не говорят мне об этом. И потом у них такой большой выбор, что они сами не знают еще, чего хотят, а можно им все...

Я смотрю на их веселую возню и боюсь вспомнить про свою жизнь. Сергею сейчас столько, сколько было мне, когда отец забрал меня из школы и отдал к портному в учебу. В 10 лет я уже был большим. Я вставал в 6 часов, разжигал самовар, убирал дом, бегал в лавку. Когда хозяева проснутся, все должно было быть убрано.

Когда я теперь ухожу на завод, Сергей еще спит. У него своя кровать с простыней, подушками, одеялом. У него своя полка с книгами. У него свои тетради. В одной из них, я это знаю, написано собственное стихотворение о челюскинцах. Сергей хочет стать писателем.

Я не писатель, никогда и не думаю стать им. Я рабочий. Слесарь. Я умею работать пилой, шабером, ножевкой. Я работал на «Электросиле», когда он еще был заводом динамомашин Сименс-Шуккерта. Я жил за Московской заставой, когда она была еще пустырем, болотом, грязной и пьяной окраиной.

Теперь я иду по асфальтовой дороге, усаженной деревьями, украшенной цветами, чистой, политой водой. Я иду на свой завод. Он вырос, но с каждым годом он выглядит все моложе. Если бы я не ходил сюда каждый день, если бы я не был здесь несколько лет, я бы ни за что не узнал ни Московской заставы, ни своего завода. Я и так каждый день нахожу здесь что-нибудь новое.

Что же должен был подумать господин Сименс? Несколько лет назад он посетил наш завод. Я сразу узнал его широкую, плоскую спину. Он молчал, мой бывший хозяин. Он ничего не сказал. Безмолвно обошел он завод и уехал... Я понял, почему он молчал. Я почувствовал тогда такую радость, такую гордость за все, за наш завод, за нашу заставу, за наш город, за наш Союз, за мою жизнь, за жизнь моих детей, за наше будущее, что я первый раз пожалел, что я не писатель, что не могу сказать все, что перечувствовал тогда и что чувствую теперь.

Если бы я был писателем, я рассказал бы о своей жизни тогда и сейчас, рассказал бы о подлом прошлом и о радостном настоящем и о будущем, которое ясно и ощутимо встает перед моими глазами.

Когда я раньше читал в книгах слово «счастье», я плохо понимал, что это значит. Если меня теперь попросят об'яснить, что значит «счастье», я скажу: это жизнь в моей стране.

ИВ. ВАС. ХАРИТОШИН.

(Слесарь завода «Электросила», производственный стаж 20 лет).



Иллюстрация А. Самохвалова к «Истории одного города» Салтыкова-Щедрина (выходит в издательстве «Академия»).

ПРОЛЕТАРИАТ МИРА ЖДЕТ СВОИХ ХУДОЖНИКОВ.

Шлю горячий привет представителям самой передовой в мире литературы — советской литературы, певцам и вдохновителям великого дела строительства социализма.

Великая заслуга писателей советской страны, что они, отражая в своих произведениях великую правду победы социализма на шестой части земного шара, помогают освобождению широких масс в буржуазных странах от духовного рабства капитализма.

Героическая борьба германских революционных рабочих, беспримерная вооруженная борьба китайских советов, строящих новую жизнь для миллионов вчерашних колониальных рабов, растущее на глазах единство французского рабочего класса, неустанная борьба болгарских рабочих и крестьян против фашизма, борьба революционных рабочих всех стран — эта героическая борьба сегодняшнего дня, подготовляющая завтрашний светлый день человечества, ждет своих художников слова. Пусть же советские писатели дадут мировому пролетариату не только новые, яркие и сильные, художественно правдивые изображения великой борьбы и великих побед страны Советов, но займутся также отображением в своих произведениях борьбы пролетариата за рубежом. Героическая борьба трудящихся капиталистических стран несомненно найдет своих художников в рядах советских писателей, ибо во всей мировой литературе они являются носителями самого прогрессивного, самого революционного в истории человечества учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, под знаменем которого победит мировой пролетариат.

ГЕОРГИЙ ДИМИТРОВ.

СОРАТНИКАМ.

Всесоюзный с'езд писателей — большое событие не только для нашего литературного мира, но и для всех трудящихся Советского Союза.

С'езд подведет и обсудит итоги творчества писателей народов нашей страны и наметит пути дальнейшего развития советской литературы.

Расцвет советской литературы, давшей за последние годы немало высокохудожественных произведений, не случаен. Он неразрывно связан с общим под'емом культурного уровня трудящихся нашей страны, стремящихся к знанию и получивших с революцией возможность удовлетворять эту потребность. Рост тиража наших изданий, повышенные требования новых масс читателей к качеству литературных произведений, огромный интерес, проявляемый всей страной к открывающемуся с'езду,— все это является показателем уровня, достигнутого советской культурой.

Мы имеем право гордиться достижениями нашей великой родины. Но это же заставляет нас быть особо требовательными ко всем участникам нашей большой созидательной работы. И наша страна ждет от своих писателей новых высокохудожественных произведений, совершенных как по своему содержанию, так и по оформлению.

На фронте культуры мы, ученые, и литераторы являемся ближайшими соратниками. В рядах академиков было немало крупных литературных деятелей, а гениальный самородок Михайло Ломоносов счастливо сочетал в себе и крупнейшего ученого и одаренного литератора, преобразившего русский литературный язык.

Всесоюзная академия наук горячо желает с'езду писателей полного успеха.

Президент Академии наук СССР

А. КАРПИНСКИЙ.

„Куда метит Япония?“

Французская печать о положении на Дальнем Востоке.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 16 августа. Положение на Дальнем Востоке начинает серьезно беспокоить французское общественное мнение. Пресса возмущается японскими провокациями на КВЖД.

«Энтрансижан» пишет: «Япония хочет войны, потому что считает, что война ей нужна».

Характеризуя позицию различных держав, «Энтрансижан» говорит: «Америка не имеет никаких оснований дружески относиться к японцам. По правде говоря, японская конкуренция угрожает всему миру, так как может удушить мировую торговлю и промышленность. В случае войны все те круги во всем мире, которые живут торговлей, будут на стороне России».

«Эвр» сегодня утром публикует статью под заголовком: «Куда метит Япония?». «Об'яснения Токио, — пишет газета, — касающиеся теперешних арестов, слишком легковесны, чтобы с ними можно было серьезно считаться».

«Эвр» подчеркивает, что аресты начались как раз в момент перерыва переговоров о выкупе КВЖД. «СССР, — продолжает «Эвр», — приложил серьезные усилия для сохранения мира, согласившись уступить на приемлемых условиях КВЖД. Харбин и Токио всячески стараются сделать переговоры невозможными. Теперь они делают еще один шаг: мы вступаем в фазу дипломатических провокаций. Что все это значит? К чему мы придем? Вот вопросы, которые с тревогой задают себе все, знающие, что Япония стремится к полному господству на Дальнем Востоке».

«Попюлер» продолжает требовать дипломатического выступления великих держав в Токио.

«Юманите» призывает массы усилить единый фронт в борьбе с военной опасностью.

Реми.

«Манчестер гардиен» о японских провокациях.

(По телеграфу от лондонского корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 16 августа. Наиболее трезвые британские круги открыто осуждают провокационное поведение японо-манчжурских властей на Дальнем Востоке.

Помещая сообщение об аресте советских граждан, служащих КВЖД, «Манчестер гардиен» заявляет с полной определенностью, что японские об'яснения причин ареста неосновательны. «Японцам нелегко будет убедить мир, что советские железнодорожники хотят взорвать свое собственное имущество или рисковать своей жизнью в бессмысленных заговорах, когда ясно, что их собственное правительство хочет в первую очередь избежать осложнений на Востоке. Бесчисленные инциденты делали работу дороги затруднительной, а жизнь советских железнодорожных служащих невыносимой».

В то же время газета предостерегает Японию, указывая, что провокационные методы по отношению к Советскому Союзу не могут иметь успеха. «Японцы, — указывает газета, — все время проводят свою политику, стараясь сделать движение на дороге совершенно нерентабельным. Японцы думают, что им удастся заставить СССР фактически подарить дорогу, но они очень плохо рассчитали. Есть определенный предел для уступок со стороны любого правительства, при чем СССР не слаб на Дальнем Востоке».

Майерский.

ЗАКОНЧИЛСЯ СПОРТИВНЫЙ СЛЕТ В ПАРИЖЕ.

МОЩНЫЕ ДЕМОНСТРАЦИИ ЕДИНОГО ФРОНТА.

ПАРИЖ, 16 августа. (ТАСС). Массовка, которой закончился Международный спортивный слет, вылилась в демонстрацию революционного единства действий.

С раннего утра стали собираться тысячи рабочих. Комитет борьбы за освобождение Тельмана собрал тысячи подписей.

Затем начали проходить колонны с поднятыми кулаками, с пением «Интернационала». В шествии участвовали представители французской реформистской спортивной организации, норвежские реформистские делегаты и саарские социал-демократы.

После шествия состоялся массовый митинг. В почетный президиум были избраны Тельман и другие узники фашизма. Представитель Красного Спортинтерна приветствовал собравшихся и отметил укрепление единства между всеми рабочими-физкультурниками. Выступили также: представитель французской реформистской спортивной организации, приветствовавший советскую делегацию, делегат союза социалистической молодежи, представители Унитарной конфедерации труда и компартии. Празднество закончилось театральным представлением, карнавальным шествием и танцами.

В итоге состязаний француз Шенбер одержал победу во вторых велосипедных гонках, покрыв расстояние в 103 км в течение двух часов 54 мин. В качестве первого приза по этим гонкам фигурирует поездка в СССР.

Папен прибыл в Вену.

ВЕНА, 15 августа. (ТАСС). Сегодня вечером в Вену прибыл на самолете новый германский посланник фон-Папен. Полиция предприняла на аэродроме и в окрестностях чрезвычайные меры против возможных демонстраций.

Фон-Папену был оказан очень холодный прием. Его встретили лишь представители германского консульства.

Характерно, что в день прибытия фон-Папена в Вену австрийская печать поместила интервью, данное австрийским министром иностранных дел Бергер Вальденегом сотруднику «Пололо д'Италиа». Министр заявил: «Германская позиция в отношении Австрии вынуждает последнюю вести активную внешнюю политику», заключающуюся в теснейшем сближении с Италией. Министр подчеркнул общность интересов Италии и Франции в австрийском вопросе и заявил, что Австрия не допустит у себя деятельности национал-социалистской партии.

«Пестер ллойд» сообщает из Берлина, что германское правительство возлагает на Папена миссию добиться амнистии национал-социалистским путчистам.

Важнейшей задачей Папена считается, по мнению газеты, борьба с итальянским влиянием в Австрии.

СТИРАЯ АРХИВНУЮ ПЫЛЬ...

ЛЕВ СУБОЦКИЙ.

Литературные споры, если ведутся они со знанием предмета и без склоки, способны принести огромную пользу делу нашей литературы. За последние месяцы перед с'ездом писателей у нас было немало литературных споров. Много в них было сказано такого, что по-настоящему, серьезно помогает росту писателя, зрелости его мысли и мастерства.

Писатели и критики-коммунисты не мало поработали над тем, чтобы линию партии, партийные установки в художественной литературе довести до сознания широких масс беспартийных писателей, стимулировать процессы мировоззренческого роста всех бойцов литературного фронта на основе овладения ими передовой философией нашей эпохи—учением Маркса — Ленина — Сталина.

Больших положительных успехов этой работы коммунистов не видит только тот, у кого притуплено политическое зрение, глаза которого закрыты групповыми шорами.

Однако, неправильно отрицать и то, что многие из наших литераторов проявили в литературных спорах последнего времени немало, очень мягко выражаясь, элементарной неосведомленности при решении вопросов огромной важности: о роли мировоззрения в работе писателя, о борьбе за качество писательского труда, о роли критики, о тех условиях, в которых работает наш писатель.

Слушая иные литературные высказывания, мы не раз пожалели о том, что великие люди литературы прошлого, часто упоминавшиеся в литературных дискуссиях, не могут сами принять в них участия и недвусмысленно раз'яснить свои позиции в боевых спорах современности.

Сожаление это и побудило нас произвести некую архивную разведку для выяснения вопроса: не захотят ли классики русской литературы высказаться по актуальным вопросам, ставшим предметом спора современных литераторов. Часть того замечательного материала, который обнаружила эта разведка, мы хотим предложить нашему читателю сегодня, в день открытия всесоюзного с'езда писателей. Пусть эти высказывания мастеров классической литературы прозвучат сегодня, как их слово с трибуны с'езда по боевым вопросам современности.

К вопросу о роли мировоззрения художника, о тенденциозности литературы, о ее задачах, как могучего средства воспитания масс.

В 1871 году во II книге «Отечественных записок» была напечатана анонимная рецензия на книгу Я. Полонского «Снопы». Рецензия эта принадлежит **М. Е. Салтыкову-Щедрину** [1].

Вот что писал гениальный сатирик, певец революционной демократии в этой рецензии:

«... Неясность миросозерцания есть недостаток настолько важный, что всю творческую деятельность художника сводит к нулю. В этом нас убеждают примеры таких великих и общепризнанных художников, как Сервантес, Гете, Шиллер, Байрон и другие, которые всегда полагали в основу своих произведений действительные стремления и нужды человечества и сверх того умели с полной ясностью определить свои отношения к этим стремлениям и нуждам. Если произведения этих писателей имели в свое время громадное воспитательное значение, если это значение и поныне не утратило своей силы, то об'яснения этого факта следует искать именно в их тенденциозности, в том, что они беседовали с читателями не о сновидениях, а раскрывали перед ним ту жизненную разрозненность и смуту, под гнетом которых страдало и страдает человечество. «Дон-Кихот», «Чайльд-Гарольд», «Фауст» «Разбойники»—все это произведения в высшей степени тенденциозные, и, стало быть, требуя от литературного деятеля, чтобы он избегал оговорок и с полной ясностью определял свои отношения к вещам мира сего, мы не только не являемся отрицателями здоровых преданий искусства, но, напротив того, не отступаем от них ни на шаг».

Эти замечательные слова не нуждаются ни в каких комментариях. Но любопытно сравнить эту цитату из Щедрина с мыслями Энгельса в его известном письме к Минне Каутской:

«Я ни в коем случае,—пишет Энгельс,—не противник тенденциозной поэзии, как таковой. Отец трагедии Эсхил и отец комедии Аристотель были оба ярко выраженными тенденциозными поэтами и точно также Данте и Сервантес, а главное достоинство «Коварства и любви» Шиллера в том, что это—первая немецкая политическая тенденциозная драма.

Современные русские и норвежские писатели, которые пишут превосходные романы, сплошь тенденциозны. Но я думаю, что тенденция должна вытекать из положения и действия сама по себе, без особых на то указаний, и что писатель не обязан навязывать читателю будущее историческое разрешение изображаемых им общественных конфликтов».

Как видит читатель, при всем разительном сходстве мыслей Энгельса и Щедрина есть существенное различие в их отношении к специфике художественной литературы.

Специфику эту основоположник марксизма учитывает шире, глубже и бережнее, чем Щедрин.

Но тем не менее, как сильно, свежо и убедительно звучат сегодня замечательные слова Щедрина о великих художниках, «которые всегда полагали в основу своих произведений действительные стремления и нужды человечества»!

С еще большей недвусмысленностью высказывается Салтыков-Щедрин о задачах литературы. Мы не можем, к сожалению, привести здесь всей большой критической статьи его «Уличная философия», напечатанной также анонимно в «Отечественных записках» за 1869 год и с тех пор ни разу не издававшейся. Приводим лишь короткий отрывок из этой статьи:

«... Литература и пропаганда—одно и то же. Как ни стара эта истина, однакож она еще так мало вошла в сознание самой литературы, что повторить ее вовсе не лишнее. Всякая светлая мысль, брошенная литературою, всякая новая истина, добытая ею, находит слишком большое количество прозелитов, чтоб можно было не дорожить этим присущим ей качеством побеждать мрак и покорять людей, наиболее упорствующих в предрассудках. Точно то же приблизительно должно сказать и о заблуждениях. Литература, пропагандирующая бессознательность и беспечальное житие на-авось, конечно, не может иметь особых шансов навсегда покорить мир своему влиянию, но она может значительно задержать дело прогресса и наносить ему по-временам такие удары, которые будут тем чувствительнее, что представители прогресса все-таки люди, и в этом качестве к перенесению ударов не всегда равнодушны».

И далее:

«... Закон, в силу которого писатель-беллетрист не может уклониться от необходимости относиться к действительности под определенным углом зрения, остается непререкаемым, и избегнуть его имеет право лишь тот, кто в то же время заявляет право и на полное невнимание публики...»

* * *

Мы не стали бы приводить высказывания **И. С. Тургенева** о задачах критики, если бы оно не прозвучало и сегодня, несмотря на свою давность, так свежо, как будто вчера еще Тургенев слушал прения на критическом совещании. Неумение многих наших критиков оценить литературное произведение в его связи с остальными литературными явлениями, в его конкретно-историческом значении,—все это реальные нынешние недостатки работы нашей критики, снижающие ее большие положительные успехи.

В письме к П. В. Анненкову от 21 апреля 1853 года (подлинник—в Литературном музее) И. С. Тургенев пишет:

«... Я все время читал переписку Мерка, друга Гете, с которого Гете списал «Мефистофеля», подпустив в него дьявольщины. Это был человек, одаренный необыкновенно верным критическим взглядом. Ни в одном своем суждении он не ошибся. Нашей литературе нужен был такой человек. Хоть бы так судить о произведениях—не скажу как потомство, а как обыкновенная публика судит о них пять лет после их появления! А то явится что-нибудь новое,—а у нас и глаза разбежались и соображения нет: нет у нас критической силы отдаления предмета, при всей любви к нему, которая позволила бы нам обнять его взглядом. Само время другого ничего не делает,—и вот отчего не штука сказать через 3—4 года: это-то хорошо, это дурно. Но сказать о вещи—она хороша или дурна—мало; талантливый критик направляет дарование, уясняет ему его задачу...».

* * *

К хору тех голосов, которые вслед за статьями А. М. Горького поднялись в нашей литературе против неряшливой, поспешной, качественно низкой работы писателя, стремящегося давать каждый год по роману, мы хотим присоединить и голос **Л. Н. Толстого**.

Отрывок из неизданного письма Толстого к П. В. Анненкову от 4 мая 1857 года (подлинник в Ленинградской публичной библиотеке) интересен не только потому, что он вводит нас в лабораторию писателя и показывает его метод работы над материалом; он дает большую пищу для размышлений о творческом методе вообще и о том могучем оружии, которым вооружен советский писатель в творческом отборе материала для произведения—о методе социалистического реализма:

«... Занятия, однако, идут плохо. Ту серьезную вещь («Казаки»), про которую я вам говорил как-то, я начал в четырех различных тонах, каждую написал листа по три—и остановился, не знаю, что выбрать или как слить, или должен я все бросить. Кажется мне, что копошится в этом хаосе смутное правило, по которому я в состоянии буду выбрать; но до сих пор это обилие и разнообразие равняются бессилию. Одно, что меня утешает, это то, что мне и мысль не приходит отчаяваться...»

Четыре различных варианта! По каждому из них написано листа по три. И вот великий художник «еще не знает, что выбрать или как слить»...

Не стоит ли призадуматься над этим иным из наших писателей?

* * *

В письме в редакцию «Литературного наследства» А. М. Горький недавно писал: «... Нужно, чтобы наш молодой писатель, склонный к жалобам на «условия», знал и понимал, каковы были условия в прошлом и как они ломали, уничтожали ценных людей».

К тысячам и десяткам тысяч общеизвестных фактов о том, как мрачная действительность российского царизма калечила талантливых и ценных людей, о том, как травились, преследовались, а иногда и просто спивались эти люди, мы присоединяем еще один. Пусть этот мрачный документ подчеркнет радостное сегодня советской литературы, те замечательные моральные и материальные условия, которые созданы вниманием и заботой нашей партии для советского писателя.

Этот документ—конец письма, написанного Н. Г. Помяловским к А. Н. Пыпину 16 сентября 1862 года (подлинник в рукописном отделении библиотеки Академии наук).

«Что мне делать? Что предпринять? Если бы можно было оправдаться тем, что пьян по наследству, зачат пьяным отцом, то еще можно было бы чем-нибудь извиняться, но мой отец был трезвый человек, мать—тоже. Если бы не скверный мой порок, я и работал бы много и доволен был бы собой. Но теперь раз'едает душу проклятая «кокоревщина» [2]... не презирайте меня. Я болен.

Но несмотря на болезнь, исполняю свои обязательства к «Современнику».

При встрече с вами не напоминайте мне о моих письмах, потому что лежачего не бьют..

Хорошо, если бы хоть часть нужной мне суммы вы послали бы теперь же с кем-нибудь из своей прислуги. Во всяком случае ответьте что-нибудь. Я не знаю, что и делать мне. Я ожидаю ответа у вашего под'езда. Сами не ходите, потому что мне будет неловко. Вышлите деньги, либо ответ с прислугою».

Какой безысходностью, каким отчаянием веет от этих строк! Какой косный и затхлый мир, душивший все талантливое, приоткрывается нам при чтении этого письма!

Лучшие представители классической литературы понимали, что должен быть выход из этого мира. Но они не могли ясно его указать. Они мечтали о лучших временах для литературы, о «веке поэзии», который наступит. В неопубликованном до сих пор альбоме Н. В. Гербеля (подлинник в Ленинградской публичной библиотеке) Тургенев 5 апреля 1855 года записал:

«Говорят, что век поэзии прошел у нас; но неправда—он еще не наступал, хотя едва ли явится поэт, вполне равносильный Пушкину. Литература пока—не до литературы; она только кладет основание будущего здания и копается в земле; преемникам нашим предстоит вывести его стены. Они будут счастливее нас: они будут работать на солнце и на воздухе, они будут радоваться собственной работе».

Мы работаем на солнце и на воздухе, товарищи!

[1] Цитируемые здесь документы собраны тов. И. Зильберштейном.

[2] В. Кокорев—откупщик, наживший на спаивании народа многомиллионное состояние.

Перед «плебисцитом» в Германии.

„Завещание“ Гинденбурга.

(По телефону от специального корреспондента «Правды»).

БЕРЛИН, 16 августа. Будущий историк «Третьей империи», который будет обладать количественно большим и качественно более об'ективным материалом, чем журналист-современник, должен будет подробно остановиться на таинственной обстановке, окружающей явление миру «политического завещания» Гинденбурга.

Фельдмаршал-президент Гинденбург написал и запечатал 11 мая этого года свое «политическое завещание». До последних дней своей жизни он не счел нужным пересмотреть, исправить или дополнить написанное им. Шефер в сегодняшней «Берлинер тагеблатт» об'ясняет это тем, что у Гинденбурга не было оснований менять в завещании хотя бы одно слово. Наоборот, все развернулось так, как предусмотрено в документе, на котором стоит дата 11 мая.

Это «завещание», повидимому, находилось все время у полковника Гинденбурга, сына усопшего фельдмаршала. Но ни в германской прессе, ни в общественных кругах Германии об этом не говорили ни слова. В заграничной прессе неоднократно намекается на наличие какого-то завещания Гинденбурга, но в Германии на эти слухи никто не откликается и наличие его попросту опровергается. Наконец, 15 августа, чуть ли не через полмесяца после смерти президента, в самый разгар подготовки «плебисцита», полковник Гинденбург вручает Папену завещание отца, адресованное «Германскому народу и его канцлеру».

Бывший вице-канцлер Папен по пути в Вену завозит документ отдыхающему Гитлеру. Однако обязанности Папена не ограничиваются так называемой «дипкурьерской» перевозкой исторического пакета: не находят никого другого, кому можно было бы доверить предание гласности «политического завещания» Гинденбурга, как бывшему вице-канцлеру, спешащему в Вену для выполнения высокой дипломатической миссии,— фон-Папену.

Непонятная таинственность окружает этот весьма несложный документ, и не приходится удивляться, если в заграничной прессе появляются самые разнообразные предположения насчет происхождения и характера завещания Гинденбурга.

В германской же прессе предсмертный завет Гинденбурга об «осуществлении исторической миссии», т. е. восстановлении монархического строя в Германии, становится одним из китов пропагандистской подготовки к 19 августа — дню «плебисцита».

Д. Бух.

АВТОРОМ «ЗАВЕЩАНИЯ» НАЗЫВАЮТ... ГЕББЕЛЬСА.

(По телефону от соб. корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 16 августа. Комментируя неожиданное опубликование «завещания» Гинденбурга, английская печать отмечает «удачное совпадение» этой находки с подготовкой «плебисцита». По существу, в Лондоне не сомневаются, что опубликование завещания — один из приемов национал-социалистской пропаганды.

«Момент избран с ловкостью, — пишет «Дейли телеграф», — однако мы не можем удержаться от некоторого изумления. Если Гинденбург оставил столь благоприятное для Гитлера завещание, то почему министерство пропаганды на прошлой неделе отрицало существование какого бы то ни было завещания?»

«Дейли геральд» называет подлинным автором завещания министра пропаганды Геббельса. «Дейли экспресс» сравнивает опубликование завещания с провокационным поджогом рейхстага.

Майорский.

Демагогия и угрозы.

БЕРЛИН, 16 августа. (ТАСС). Восхваления Гитлера, многословные заверения о том, что скоро наступит улучшение, открытые угрозы по адресу тех, кто намерен голосовать против Гитлера или воздержаться от голосования, — вот чем заполнена вся германская печать в связи с предстоящим «плебисцитом».

Руководитель национал-социалистской областной организации Берлин-Бранденбург Кубе в своей речи заявил: «Кто 19 августа не примет участия в голосовании, является дезертиром, недостойным больше быть германским гражданином».

Геббельс в речи, произнесенной в Гамбурге, заявил: «Кто 19 августа не пойдет на голосование, покажет этим, что он является в Германии лишним».

Баварский наместник генерал Эпп в опубликованном им воззвании называет тех, кто воздержится от голосования, «предателями», и пишет: «Ни под каким видом нельзя создать за границей впечатления, будто германский народ начал колебаться или же что можно надеяться на раскол». В дополнительном заявлении, помещенном в «Дейче альгемейне цейтунг», Эпп пишет, что даже незначительное уменьшение числа участников плебисцита даст загранице основание для таких надежд и что поэтому всякий, не участвующий в голосовании, «играет на-руку внешним врагам Германии».

Нужно учесть, что по спискам избирателей всегда можно установить, кто не участвовал в выборах.

Особенно активно фашистская печать старается противодействовать тревожным настроениям, вызванным ухудшающимся хозяйственным положением. Все газеты печатают «успокоительное» воззвание ряда крупнейших предпринимателей, как Крупп и др., и в частности Шахта.

БЕРЛИН, 16 августа. (Спец. корр. «Правды»). Министр пропаганды Геббельс распорядился, чтобы с 17 по 19 августа, т. е. со дня произнесения Гитлером очередной речи по день «плебисцита», все граждане вывесили в окнах своих квартир национал-социалистские флаги.

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ЛОЗУНГИ НА УЛИЦАХ БЕРЛИНА.

ВЕНА, 15 августа. (ТАСС). Австрийская печать отмечает рост коммунистической агитации в Германии. Особенно велик, по словам газет, размах коммунистической пропаганды в берлинских рабочих районах, где стены домов и тротуары пестрят коммунистическими лозунгами, а ящики для писем на дверях квартир заполняются коммунистическими предвыборными листовками.

По словам газет, в Германии, несмотря на строгий надзор, нелегально распространяется большое количество коммунистической литературы.

Фашистская Германия — страна голода и нищеты.

Цены растут—зарплата падает.

НЬЮ-ЙОРК, 15 августа. (Соб. инф. «Правды»). Журнал «Анналист» в еженедельном обзоре, давая характеристику экономического положения Германии, останавливается на положении трудящихся.

«При национал-социалистском режиме цены выросли, а заработная плата упала» — этими словами журнал оценивает положение широких масс трудящегося населения Германии.

«Из трех крупнейших промышленных стран, — пишет далее журнал, — в Германии самые высокие цены. Золотой индекс оптовых цен в США составляет 62, в Англии — 65, а в Германии — 97. По данным официального статистического бюро, средняя почасовая зарплата квалифицированного рабочего в Германии составляет 78 пфеннигов и квалифицированной работницы — 51 пфенниг. При национал-социалистском режиме... реальная зарплата упала на 12—15 проц.

Кроме того, рабочий платит налоги, взносы на социальное страхование и «добровольные отчисления». Он платит почти 10 проц. своей зарплаты в виде подоходного налога. На эти налоги, «добровольные отчисления» и социальное страхование уходит 18 проц. заработка рабочего».

Солиднейший буржуазный экономический еженедельник трудно заподозрить в пристрастном освещении положения трудящихся. Приведенные им цифры достаточно красноречивы.

Лишенные профессии.

БЕРЛИН, 16 августа. (Соб. инф. «Правды»). Германское статистическое бюро опубликовало часть итогов общегосударственной переписи, произведенной 16 июня 1933 г.

По сравнению с предыдущей переписью 1925 года, число лишенных всякой профессии людей выросло с 3,8 до 5,8 миллионов, или почти на 53 проц. Такое огромное увеличение количества людей без профессии отражает рост безработицы и то обстоятельство, что подрастающие дети трудящихся не могут попасть на производство. Выросло также на 600 тыс. человек количество лиц, лишенных основной профессии.

Оловянные солдатики.

БЕРЛИН, 16 августа. (Спец. корр. «Правды»). 25 августа минет 20 лет со дня боя под Гумбиненом между германской и царской армиями. Подготовкой к этому дню занят ряд воинских частей.

11-й батальон первого пехотного полка восстанавливает в Гумбинене обстановку боя. На площадке в 330 кв. метров устанавливается 13 тыс. оловянных солдатиков. Воздвигаются миниатюрные деревни, леса, железнодорожная линия, шоссейные дороги, церкви, домики и т. д., дающие картину обстановки боя.

Д. Бух.

Иностранная хроника.

❄ 16—17 августа в Южной Германии будут происходить маневры частей рейхсвера. На маневрах будут присутствовать военный министр Бломберг и генерал Фритч.

❄ Близ Бухареста разбился румынский военный самолет. Пилот погиб.

❄ Над Белградом и другими городами Югославии пронесся ураган. Разрушен ряд зданий. Несколько человек убито.

❄ Работа почты и телеграфа на Кубе совершенно парализована в результате забастовки работников связи. Ожидается стачка на трамвайных и автобусных линиях.

❄ В течение первых 6 месяцев текущего года в Японии произошел 821 трудовой конфликт.

❄ ЦК английской компартии опубликовал резолюцию о борьбе за единый фронт.

❄ 17—24 августа состоятся маневры итальянской армии. Начальником маневров назначен генерал Гречиони.

❄ Итальянские войска, сосредоточенные на северной и северо-западной границах, в связи с недавними событиями в Австрии, получили приказ вернуться на прежние квартиры.

❄ Военно-морские силы США эвакуированы из республики Гаити, находившейся под оккупацией в течение 19 лет. Финансы Гаити, однако, попрежнему остаются под контролем американских банков.

❄ Общество лондонских пекарей постановило поднять цены на хлеб на 7 проц.

75-ТЫСЯЧНЫЙ ТРАКТОР МАРКИ «ХТЗ».

ХАРЬКОВ, 16 августа. (От завод. корр. «Правды»). Сегодня в 9 часов утра с большого конвейера Харьковского тракторного завода им. Орджоникидзе сошел 75-тысячный трактор марки «ХТЗ». 2.250 тыс. лош. сил тракторов этого завода бороздят сейчас необ'ятные поля Советского Союза.

В тракторном цехе состоялись многолюдные митинги рабочих. Лучшие ударники, боровшиеся за досрочный выпуск 75-тысячного трактора, рабочие конвейера Дышлевой, Сигорский, Шаповалов премированы.

РАДИО И САМОЛЕТ В ПУСТЫНЕ.

ТАШКЕНТ, 15 августа. (Корр. «Правды»). Отряд каракумской геофизической экспедиции с большим трудом пробился к колодцам Джамала, в центре пустыни Кара-Кум. В первый же день автоколонна натолкнулась на гряды песчаных барханов высотой до двадцати метров. Близ колодцев Орта-Кую приходилось вытаскивать машины на руках, подкладывая под колеса саксаул.

Во время движения к высохшему руслу Узбой машина потребовала ремонта. Об этом было сообщено по радио в Ашхабад, откуда на самолете были отправлены запасные части. Летчик тов. Антифьев быстро нашел лагерь в песках и спустился к нему. Автомашина была к вечеру того же дня отремонтирована.

НОВЫЙ ГОРОДОК ДЛЯ ТРУДЯЩИХСЯ ЕВРЕЕВ

ТИФЛИС, 16 августа. (ТАСС). В Сталинире — столице Югоосетии — состоялась закладка нового городка для трудящихся евреев.

Взамен ветхих лачуг здесь будут построены новые корпуса, которые вместят свыше 4 тыс. человек. В городке намечается строительство механизированной бани, прачечной, столовой, хлебопекарни, школы, клуба, кинотеатра, больницы, читальни, физкультурных площадок. Первая очередь строительства—14 домов—должна быть закончена в начале 1935 года.

ЭКСПЕДИЦИЯ НА ВУЛКАНЫ КАМЧАТКИ.

ЛЕНИНГРАД, 16 августа. (Корр. «Правды»). Петрографический институт Академии наук широко развертывает изучение вулканизма Камчатки—единственного района в СССР, где имеются действующие вулканы.

Институт направляет на Камчатку небольшой отряд, который проведет рекогносцировку крупнейших вулканов Ключевской и Шивелюжской группы и подготовит организацию на Камчатке вулканологической станции. Отряд пробудет на Камчатке полтора года.

550 ТОНН НЕФТИ В СУТКИ.

БАКУ, 16 августа. (ТАСС). На нефтепромысле им. Азизбекова вступила в эксплуатацию новая скважина № 140, входящая в состав 64 первоочередных буровых Азнефти. Скважина дает свыше 300 тонн нефти в сутки.

Начавшая вчера фонтанировать новая скважина № 1.040 на Сталинском промысле, первая вскрывшая семнадцатый пласт, повысила сегодня суточный дебет до 550 тонн нефти.

МЫС ЧЕЛЮСКИН ДОСТИГНУТ!

АРХАНГЕЛЬСК, 16 августа. (Роста). Сейчас получено сообщение, что «Сибиряков» достиг мыса Челюскин. Судно находится в километре от берега, у ледяного припая. На борту состоялась радостная встреча сибиряковцев с зимовщиками мыса Челюскин—Рузовым, Степанюк и Ришкер.

Ледокол пришел к самой северной точке материка первым из всех судов, вышедших в этом году из Архангельска, покрыв расстояние за 15 дней.

ЗАКОНЧЕН ПОЛЕТ ДИНАМОВЦЕВ ПО УКРАИНЕ И КРЫМУ.

КИЕВ, 16 августа. (Корр. «Правды»). Сегодня успешно закончился динамовский спортивный полет по Украине и Крыму (см. «Правду» от 7 и 14 августа). Несмотря на исключительно неблагоприятную погоду в течение всего полета, динамовцы-пилоты блестяще справились с поставленной перед ними задачей, покрыв 2.355 километров за 13 часов 32 минуты.

Проект строящегося нового оперного театра в Харькове.

Новые театры в Харькове.

(От харьковского корреспондента «Правды»).

В Краснозаводском районе Харькова заканчивается строительство нового большого драматического театра на 1.800 мест. Он оборудован по последнему слову техники, имеет две боковые запасные сцены, вращающуюся площадку, просторный репетиционный зал. Фойе отделывается ценными породами дерева и кавказским мрамором.

Здание театра построено по проекту арх. Пушкарева и будет сдано в эксплуатацию к Октябрьским торжествам.

Весной этого года началось также строительство нового харьковского оперного театра на 2.250 мест. Он строится на улице им. К. Либкнехта по проекту группы архитекторов: Троценко, Пети, Костенко, Русина.

Весьма оригинален его зал круглой формы, наиболее удовлетворяющей оптическим, акустическим и архитектурным требованиям. Вращающаяся сцена театра имеет 10 отдельных под'емных площадок.

Одновременно ведутся большие работы по реконструкции старого харьковского оперного театра. Капитально отремонтирован зрительный зал на 1.500 человек, построен обширный склад для декораций.

И. ЧЕРНИХОВ.

СОВЕТСКИЕ ДИЗЕЛИ «КОДЖУ»—НА ПЕРВЫХ МЕСТАХ.

ФИНИШ ДИЗЕЛЬНОГО ПРОБЕГА В МОСКВЕ ОЖИДАЕТСЯ 24 АВГУСТА.

РОСТОВ-ДОН, 16 августа. (Спец. корр. «Правды»). Сегодня вечером все колонны дизельного пробега прибыли в Ростов. Средняя скорость попрежнему превышает 30 километров в час. Советские «коджу» работают безотказно, не уступая лучшим заграничным машинам.

Контролеры и техническая комиссия готовятся к финишу: подсчитываются штрафные очки, выводится средний расход топлива и средняя скорость запуска моторов по каждой машине. Если судить по предварительным данным первой половины пробега, то по экономии топлива на первом месте среди трехтонок стоят венгерские дизельмоторы «ганц» и «ланг». Среди пятитонок по экономичности на первом месте — советские «коджу» и германские «ман». По быстроте запуска моторов на первом месте—французский дизельмотор «лиллуаз» — 8,5 секунд и «коджу» и «ман» — 11 секунд.

Финиш пробега в Москве ожидается 24 августа.

И. ЭКСЛЕР.

Приемка ледоколов.

ЛЕНИНГРАД, 16 августа. (Корр. «Правды»). Ленинградское управление Северного морского пути приступило к приемке ледоколов «Красин», «Ермак», «Ленин» и «Трувор». Создана специальная приемочная комиссия из представителей Главного управления Северного морского пути, Совторгфлота и торгового порта. В первую очередь принимаются ледокол «Трувор» и ремонтируемый Балтийским заводом ледокол «Ленин».

ОТКРЫЛАСЬ СПАРТАКИАДА ПОВОЛЖЬЯ.

КАЗАНЬ, 16 августа. (Спец. корр. «Правды»). Сегодня в столице Татарии открылась первая поволжская спартакиада. Празднично настроен город. Вдоль улиц развешаны многоцветные флаги.

520 лучших физкультурников Поволжья демонстрируют свою силу, свою готовность к труду и обороне страны. Рядом с физкультурниками Сталинградского тракторного, Горьковского автомобильного, Саратовского завода комбайнов, Балахнинского бумажного комбината идут спортсмены и спортсменки Чувашии, Татарии и республики Немцев Поволжья.

Стадион «Динамо» переполнен. Идут соревнования по бегу, прыжкам. В легкоатлетических соревнованиях пока впереди физкультурники Горьковского края.

8 команд оспаривают первенство по футболу. Сильнейшими оказались футболисты Казани. В красивой игре они победили футболистов города Горького со счетом 2 : 1.

М. НЕЙМАН.

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ПИОНЕРСКОЙ РАБОТЕ.

Закончилось всесоюзное совещание по пионерской работе, происходившее с 10 по 14 августа в ЦК ВЛКСМ. В совещании приняли участие секретари комсомольских комитетов, руководители пионерских организаций и лучшие вожатые отрядов.

Шефы всесоюзной пионерии — старые большевики — организовали вечер встречи с делегатами совещания. На вечере с большой речью о задачах Общества старых большевиков и пионерских организаций выступил тов. Ем. Ярославский. (ТАСС).

18 августа— в парке им. Горького.

Ко дню авиации в парке культуры и отдыха им. Горького устанавливаются самолеты различных типов и конструкций. На Ленинской площади открывается галлерея портретов лучших людей авиапромышленности и воздушного флота, а на Площади пятилетки — выставка общества изобретателей на тему «Научно-техническая фантастика в области авиации».

На физкультурных площадках парка встретятся сильнейшие коллективы физкультурников авиационных частей РККА и предприятий авиационной промышленности.

В Зеленом театре после митинга, посвященного дню авиации, выступят коллективы художественной самодеятельности частей Красной Армии, сборная команда гимнастов Москвы и мастера искусства.

Празднество закончится пиротехнической картиной на Москва-реке — «Челюскинская эпопея».

БЛЕСТЯЩИЙ ПОЛЕТ СОВЕТСКИХ ПЛАНЕРИСТОВ.

16 августа на Тушинском аэродроме известные советские планеристы т. т. Нешиц и Гавриш впервые в мире продемонстрировали на планере Г-9 конструкции Грибовского две фигуры высшего пилотажа: фигуру «иммельман» и «бочку».

Фигура «иммельман» заключается в следующем: когда планер, делающий мертвую петлю, достигает наивысшей точки петли, он продолжает дальнейший полет вверх колесами в обратном направлении по горизонтали и затем замыкает петлю, возвращаясь в первоначальное положение. Фигура «бочка» заключается в двойном перевороте через крыло при горизонтальном полете.

Эти фигуры, чрезвычайно трудные и сложные для безмоторного аппарата, каким является планер, до сих пор нигде в мире не демонстрировались на планере. (ТАСС).

СТОЯНКА ЛЮДЕЙ КАМЕННОГО ВЕКА.

МИНСК, 16 августа. (Корр. «Правды»). В 12 километрах от города Сенно в торфяном болоте археологическая экспедиция Белорусской академии наук обнаружила стоянку людей каменного века, которая была здесь, повидимому, 4—5 тысяч лет назад. Найдено много костей диких животных и рыб, а также разные предметы из костей и камня.

ПРИЕЗД В МОСКВУ ДИРЕКТОРОВ ТЕЛЕГРАФНЫХ АГЕНТСТВ «ГАВАС» И «РЕЙТЕР».

Вчера в Москву прибыли директор французского телеграфного агентства «Гавас» г. Мейно и директор английского телеграфного агентства «Рейтер» г. Мюррей. Гг. Мейно и Мюррей пробудут в Москве несколько дней. (ТАСС).

ОТОВСЮДУ.

(От корреспондентов «Правды», ТАСС и Роста).

На строительстве магистрали Москва—Донбасс сдан в эксплуатацию перегон Котел—Колофеевка протяжением в 14 километров. Приемная комиссия отметила высокое качество дорожных работ.

Памятник В. И. Ленину решено построить в Шахтах на центральной площади города. Площадь асфальтируется, сносятся деревянные здания, разбиваются цветники.

Рейд рабкоров на велосипедах организует редакция киевской «Пролетарской правды» по маршруту: Киев—Харьков—Москва—Ленинград—Витебск—Киев. Велорейд рассчитан на 2½ месяца. Рабкоры изучат работу сельсоветов и депутатских групп.

Шахматный турнир московских и ленинградских мастеров при участии гроссмейстеров Эйве (Голландия) и Кмоха (Австрия) начинается 18 августа в Ленинграде.

Скульптор Сабсай вылепил в Баку большой художественный барельеф, изображающий работу ударной буровой бригады нефтепромыслов. Барельеф установлен во Дворце культуры промысла им. Орджоникидзе.

Месячные курсы для повышения теоретической подготовки цеховых и групповых парторганизаторов и секретарей парткомов организовал западный обком ВКП(б) в Брянске, Бежице, Клинцах и др. городах.

Выплавка металла за 14 августа (в тоннах).

	Чугун.	Сталь.
План.	31.000	28.500
Выплавлено.	30.213	26.267
% выполнения.	97,5	92,2

Готовый прокат за 14 августа (в тоннах).

План	Прокатано.	% плана.
20.000	16.775	83,4

Добыча угля по Союзу за 13 августа (в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
270.512	252.443	93,3

Добыча угля в Донбассе за 14 августа (в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
173.427	164.583	94,9

Добыча и сушка торфа на 13 августа (в тыс. тонн).

Добыто с начала сезона.	Высушено с начала сезона.	% от добытого торфа.
10.606,9	6.138,3	57,7

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 14 августа.

ДОРОГИ.	Погружено: Вагонов	Погружено: % выполнения плана	Выполнение норм обмена вагон. в %: Принято с соседних дорог	Выполнение норм обмена вагон. в %: Сдано на соседние дороги	% выполнения плана
Западная (нач. т. Жуков)	1.985	96	111	113	106
Мурманская (нач. т. Леднин)	1.562	104	103	98	95
Забайкальская (нач. т. Осипов)	1.084	196	79	55	121
Южная (нач. т. Зорин)	1.436	106	92	105	95
М.-Бел.-Балт. (нач. т. Русанов)	1.451	98	118	113	121
Северная (нач. т. Амосов)	2.723	92	100	102	98
Октябрьская (нач. т. Синев)	2.643	92	112	105	113
Окружная (нач. т. Петриковский)	315	90	95	103	102
Екатерининская (нач. т. Билик)	7.418	101	87	97	100
Казанская (нач. т. Кучмин)	2.736	96	100	92	104
Юго-Западная (нач. т. Друсинс)	2.911	88	92	99	100
Донецкая (нач. т. Левченко)	7.112	85	98	91	96
Курская (нач. т. Карпенко)	2.752	101	94	82	106
Пермская (нач. т. Миронов)	2.349	87	82	84	96
Турксиб (нач. т. Четвергов)	222	89	77	72	84
Оренбургская (нач. т. Подшивалин)	333	80	93	82	103
Юго-Восточная (нач. т. Житков)	2.868	88	79	80	99
Южно-Уральская (нач. т. Князев)	1.492	83	87	81	103
Северокавказская (нач. т. Лившиц)	4.003	96	66	84	100
Омская (нач. т. Базулин)	531	74	81	93	109
Ряз.-Уральская (нач. т Кавтарадзе)	1.265	84	79	72	100
Среднеазиатская (нач. т. Прокофьев)	1.006	97	88	79	132
Томская (нач. т. Дьяков)	2.952	91	65	66	92
Сам.-Златоустовская (нач т. Кобылкин)	1.061	79	74	84	108
Восточносибирская ((нач. т. Гольцов)	760	94	62	63	109
Закавказская (нач. т. Розенцвейг)	1.771	100	89	20	112
Уссурийская (нач. т. Лемберг)	1.235	91	50	50	114
Погружено всего	57.976	93,5	—	—	103
Разгружено »	55.709				

ПОГРУЗКА ВАЖНЕЙШИХ ГРУЗОВ.

Уголь	219.551	тонна	95	проц. плана
Кокс	16.905	»	101	» »
Руда	60.656	»	93	» »
Флюсы	19.708	»	102	» »
Соль	11.522	»	80	» »
Металл	2.644	вагона	116	» »
Хлеб	6.657	»	93	» »
Лес	5.481	»	96	» »
Нефтепродукты	5.322	»	99	» »

ОТ УПРАВЛЕНИЯ МИЛИЦИИ ГОР. МОСКВЫ.

Завтра, 18 августа, на Тушинском аэродроме состоится празднование дня авиации.

Начало праздника в 13 час.

Поддержание общественного порядка возложено на московскую РК милицию.

Допуск гостей будет производиться с 10 час. утра.

На аэродром и здание аэроклуба проходят по своим мандатам:

Члены и кандидаты в члены Исполкома Коминтерна.

» ЦК ВКП(б) и кандидаты в члены ЦК ВКП(б).

» Ревизионной комиссии ЦК ВКП(б) и члены комиссии Партийного Контроля.

» МОК ВКП(б) и МГК ВКП(б), кандидаты в члены МОК и МГК ВКП(б).

» Ревизионных комиссий МОК и МГК ВКП(б),

ИККИМ.

» ЦК ВЛКСМ.

» бюро МОК и МГК ВЛКСМ.

» ЦИК СССР, ВЦИК и ЦИК'ов союзных республик и Комиссии Советского Контроля,

» Совнаркома СССР и РСФСР,

» Президиумов Мособлисполкома и Мосгорисполкома,

Члены Исполбюро Профинтерна,

» Президиумов ВЦСПС, МОСПС и МГСПС,

» Центрального совета, московского областного и городского советов Осоавиахима,

» Общества старых большевиков.

Остальные гости проходят по специальным билетам через ворота и на участки поля, указанные в билетах.

Гости могут следовать из Москвы на аэродром следующими маршрутами:

а) вагонами трамвая №№ 1, 6, 13, 16, 23 и 45 — до ст. Покровско-Стрешнево и оттуда до аэродрома на автобусах;

б) от Белорусского вокзала автобусами «Тушино, до аэродрома»;

в) поездами Ржевской линии МББ ж. д. (Ржевский вокзал) до ст. Тушино, отходящими в 8 ч. 47 мин., в 9 ч. 55 м., 11 ч. 50 м. и 12 ч. 17 мин.

Проезд автомашин на Тушинский аэродром разрешается лишь по специальным пропускам, выданным милицией г. Москвы.

Отправка гостей с аэродрома по окончании праздника будет производиться организованным порядком.

Управление РК Милиции г. Москвы.

Уполномоч. Главлита № В—93283. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Издат. № 741.